

Сергей САТИН
Николай БАБКО

ЖИГАЛОВ:

*Наметили -
исполним!*

Кара-Гуга
2002

Серия художественно-документальной публицистики
“Достойны любви и уважения”

**Основана Сатиным С. А. и Ан В. Р.
в 2001 году**

КНИГА ВТОРАЯ

*Сергей Сатин
Николай Бабко*

ЖИГАЛОВ:
Наметили - исполним!

ОЧЕРКИ

о потомственных земледельцах, передовых зернопроизводителях
Северного Казахстана крестьянско-фермерского хозяйства «Карагугинское»
Н. В. Жигалова

Кара-Гуга
2002

1

ББК 65.9(2)32

С21

Авторы *Сатин Сергей Аркадьевич, Бабко Николай Матвеевич*

Рецензенты *Гончар Н. Ф.*, главный редактор газеты "Вести"
Бичев Б. А., депутат раймаслихата района М. Жумабаева,
Президент АООТ "Агропромтранс",
Глава КФХ "Магжан"

Литературный консультант *Любушин В. И.*, профессор СКГУ,
кандидат филологических наук

"ЖИГАЛОВ: НАМЕТИЛИ – ИСПОЛНИМ!"

С21

Книга очерков о крестьянско-фермерском хозяйстве "Карагугинское" Жигалова Н. В. района Магжана Жумабаева Северо-Казахстанской области возрождает славную традицию в прогрессивной журналистике – раскрывать каждодневный героизм крестьянского труда, борьбу за наивысшие урожаи в зоне "рискованного земледелия".

Авторы, известный в Северном Казахстане журналист старшего поколения Сергей Сатин и один из руководителей сельского района в доперестроечный период Николай Бабко, не понаслышке знают, как вырастить рекордный урожай. Зарисовки с натуры, радость общения с землей, изломы судеб крестьянской семьи Жигаловых и их соратников охватывают период с 1914 года до наших дней.

Предлагаемое читателю издание являет собой продолжение основанной С. А. Сатиным и В. Р. Ан в 2001 году серии художественно-документальной публицистики "Достойны любви и уважения". Вторая книга серии также пронизана искренним уважением к самому нужному труду тех, кто нас кормит.

ISBN 9965-00-199-5

ББК 65.9(2)32

Саморедактирование.

Фото Мангула Я. П., Сатина С. А.

С $\frac{3701000000}{00(05)-02}$

© Сатин С.А., Бабко Н. М.
2002 г.

© Мангул Я. П. Фотоиллюстрации
2002 г.

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена любыми средствами копирования без разрешения авторов.

ISBN 9965-00-199-5

*“Ясно одно: за эти годы мы прошли путь,
равный нескольким десятилетиям.
Мы достигли высоты, где можно,
расправив плечи, свободно дышать...”*

*Нурсултан Назарбаев,
Президент Республики Казахстан*

/Из выступления на торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости Республики Казахстан./

Астана. 16 декабря 2001 года

*“Нашему поколению выпало
жить на стыке веков и тысячеле-
тий. Сегодня мы строим дом, в ко-
тором будут жить наши дети и
внуки.*

*Я желаю всем моим землякам
уюта и тепла в нашем общем доме,
имя которому Республика Казах-
стан”.*

*Серик Билялов,
Аким района Магжана Жумабаева*

*/Из выступления в день принятия районом М. Жумабаева
творческой эстафеты “Независимый Казахстан – уютный
дом для всех”./*

Булаево. 1 декабря 2001 года

АВТОРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

События и судьбы людей, исторические изломы, описанные в книге, охватывают значительный период, равный многим десятилетиям. Поиски достоверных подробностей потребовали исследования многочисленных материалов разного уровня: от заметок в районной газете многолетней давности до энциклопедических статей по всемирной истории. Неоценимую помощь в подборе таких материалов оказали автору Галина Александровна Гриновская, директор централизованной библиотечной системы района М. Жумабаева, Насима Нигматжановна Тастанбекова, заведующая отделом обслуживания центральной районной библиотеки, главный редактор газеты "Вести" Нелли Федоровна Гончар и старейший литсотрудник этой газеты Людмила Павловна Козлова.

Рекомендации по специфике сельхозпроизводства в нашем регионе дал Глава КФХ "Магжан", депутат раймаслихата, Президент ОАО "Агропромтранс" Борис Алексеевич Бичев, ценными были советы одного из ведущих литературоведов Северного Казахстана, талантливого поэта Валерия Иосифовича Любушина, профессора СКГУ, кандидата филологических наук.

Сердечно благодарю Александру Ивановну Дегтяреву за ее неоценимый вклад в организацию издания, заботы о быте и моральную поддержку в нервный и напряженный период работы над книгой.

Всем им создатели книги выражают сердечную благодарность. А так же главному бухгалтеру КФХ "Карагугинское" Альфии Фатхиевне Фараховой и инспектору отдела кадров Татьяне Борисовне Сёмкиной за большую организаторскую работу при проведении фотосъемок.

Систематизацию многочисленных материалов и фотоиллюстраций, перепечатку рукописей и перевозку их в издательство в суровые рождественские морозы помогли мне осуществлять мои дорогие сыновья Владимир, Артем, Иван и внук Аркадий Сатины. Им, постоянным помощникам в моих литературных трудах – особая авторская и отцовская благодарность.

Сергей Сатин

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю Н. В. Жигалова	6
Пролог. "Что посеешь ..."	7
ЧАСТЬ 1. ДИНАСТИЯ КРЕСТЬЯН ЖИГАЛОВЫХ	11
Хозяин двух лошадей	11
Первая метель	13
Двадцать лет спустя	17
Жигаловская улица	21
Вторая метель	25
ЧАСТЬ 2. ПЕРВЫЙ НАСЛЕДНИК ДЕСЯТОГО СЫНА	30
Отцовский орден	30
Совет да любовь	36
Этапы и ухабы большого пути	42
Три "столпа" КФХ	48
Первое отделение. Мищенко	48
Второе отделение. Мусинов	52
Третье отделение. Сериков	55
ЧАСТЬ 3. "ПРИЗЫВАЮ БОЖИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ТРУДЫ ЕГО ..."	59
ЧАСТЬ 4. ОТ БУЛАЕВО ДО НЬЮ-ЙОРКА	64
Эпилог. "... То и пожнешь"	76
Профессор ЛЮБУШИН:	
Это книга о связи времен и поколений	78
Последнее слово	80

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

главы крестьянско-фермерского
хозяйства “Карагугинское”

Николая Владимировича ЖИГАЛОВА

Мне рано писать мемуары. Но я принял предложение принять участие в создании книги потому, что необычность исторической ситуации, как тихой бескровной революции, скоротечность времени, поведенческое изменение людей и их душевные потрясения необходимо запечатлеть “стоп-кадром” для себя и тех, с кем посчастливилось работать.

Буду искренне рад, если читатели найдут в книге штрихи своей жизни, если в их памяти, как наяву, возникнут воспоминания всего трудного и прекрасного, что связано с моим поколением. Ведь мы стоим на стыке времени, образно обозначенном нашим Президентом Н. А. Назарбаевым: “Прошлому надо низко поклониться, повернуться и идти вперед”.

Я доверяю авторам книги, которых знаю много лет. Знаю их целеустремленность, жизненный опыт, проницательность и в то же время сознаю, что с чем-то буду не согласен. Но портреты со стороны гораздо объективней, чем ретушированные фотографии, и я хочу оставить книгу на память своим потомкам, глубоко уважая дорогих мне людей. С кем свела меня судьба в наше стремительное время.

Николай Жигалов

Кара-Гуга 2002 год

ПРОЛОГ

*О, маленький росток пшеничный,
Как нужен ты в судьбе людской!
В полях растешь такой обычный,
В обоямах зерен, золотой –
Щетинистый, шершавый, спелый,
Ты хлебом стал – высоким, белым,
И мы тот хлеб несем домой.*

В. Краснер

“ЧТО ПОСЕЕШЬ...”

Погожее, богатое красками утро вставало над полем. Высокое умиротворяющее, постепенно светлеющее небо покоилось над пашней, над начинающими зеленеть березовыми колками, неизменным природным атрибутом северо-казахстанских земель.

Окаём неба со стороны Исиль-Куля все больше и больше наливался багровым огнем, словно молодая горячая свежая кровь вливалась в природу, во все эти раскинувшиеся вокруг колков вспаханные поля новые неисчерпаемые могучие животворные силы. Воздух, прогретый теплом солнечных лучей, был чист и свеж.

От земли поднимался бражный, горьковатый аромат. Его мог уловить и понять только истинный земледелец, понять в этом пленительном для крестьянина запахе вечный зов животворящей матери, готовой принять в лоно свое семена, чтобы прорастить их и выдать потом чистым золотом желанный урожай.

Таким запомнил Максим это майское погожее утро. Важное для него. Неповторимое. Судьбоносное. Счастлирое. Утро 8 мая 2001 года.

Завтра страна будет отмечать День Победы. Сегодня Максим отмечал свою личную победу. Победу над всем тем, что тормозило, препятствовало, делало, казалось, невозможным свершиться событию, которое наступит вот уже через несколько минут. Сегодня Максим начинал первый ссз на закрепленной за ним и потому, он счи-

тал, своей земле. Он сам готовил её любовно и трепетно. Вымерял шагами, осматривая каждую её пядь, следил за вспашкой, готовил оплодотворить её отборными, проверенными семенами так тщательно, как великий художник готовит холст для создания нового шедевра.

Отплатила ли земля ему за это? Увидим.

Земельный клин достался Максиму Жигалову размером воображение не потрясающим: 570 гектаров. Но для организованного КХ "Настя" (в честь недавно родившейся дочери назвал свое хозяйство молодой землевладелец) такое поле подготовить, обработать, вырастить урожай – требовало хлопот предостаточно.

Новый землепользователь новичком в хлеборобстве не был. В самом нежном возрасте он вышагивал рядом с отцом, потомственным земледельцем, руководителем крупных зерновых хозяйств, по обширным пашням, дышал ароматами созревающих хлебов и уже подростком твердо, бесповоротно решил жизнь посвятить возделыванию земли.

В 16 лет он уже за штурвалом комбайна, не минуло и 18-ти – комбайнер. В первую уборочную страду намолотил 15 тысяч тонн, первое место в районе! С рождения всегда стремился быть первым. Работал чуть ли не круглые сутки, рвался вперед. И обогнал опытных, бывалых. Награда была достойной: новенький ВАЗ-21-099! Мечта всех его сверстников-сотоварищей. Какой был вразумительный пример достоинства самоотверженного крестьянского труда!

О жизни и трудовом пути этого неординарного земледельца еще будет рассказ, а сейчас вернемся к месту начала его первого самостоятельного сева.

...Пора было начинать. Начинать священное деяние природных пахарей. Давно уже нетерпеливо урчащий мотор взревел мощностью четырехсот своих лошадиных сил, громада ярко-желтого К-700 вздрогнула, лязгнули шесть сцепок посевных агрегатов, рванулась жигаловская техника в настезь распахнутый простор, засылая в землю семена – живые организмы, способные жить и множить себе подобных.

Максим вдруг ярко осознал, что с этой минуты от него, только от него будет зависеть жизнь каждого из миллионов этих зернышек, как они будут жить предстоящее лето, чтобы отдать свое потомство людям, а самим остаться навечно в этой земле. Видно, крестьянские гены забушевали в нем, вспомнились стихи Твардовского, кои заставляла в школе заучивать добрейшая, но и требовательнейшая их литераторша Валентина Рихардовна Приб:

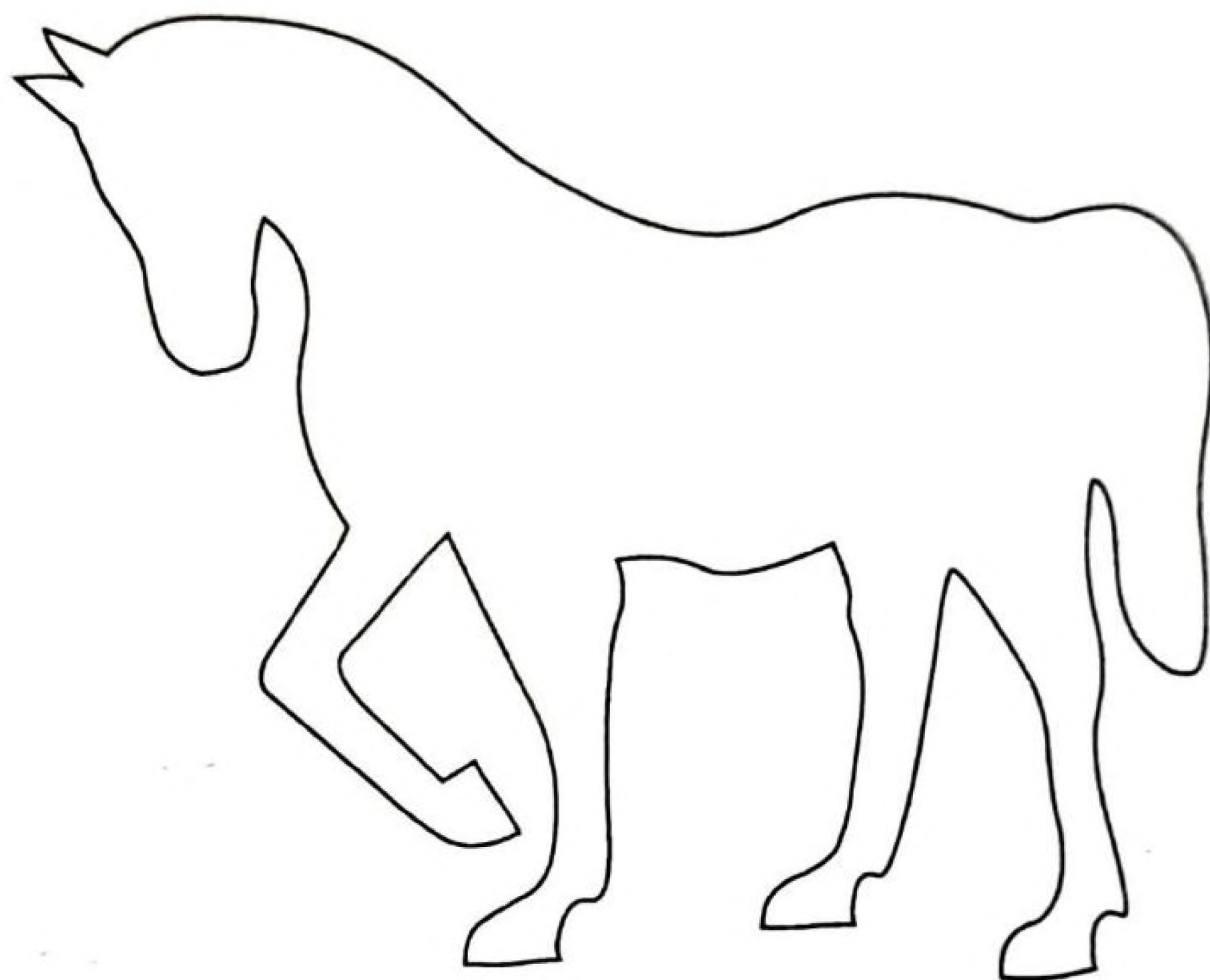
Мы все, почти что поголовно,
Оттуда люди, от земли.
И дальше деда родословной
Не знаем ...

Впрочем, свою родословную Максим знал поглубже – до прадеда. Его и называли-то в честь прадеда – Максима Дементьевича Жигалова. Перенесемся в те поры, когда тот был в возрасте нашего Максима, на восемьдесят лет назад ...

Проследим истоки любви, уважения начинающего земледельца к земле, матушке-кормилице. Где, когда зародились они?

Часть 1

ДИНАСТИЯ КРЕСТЬЯН ЖИГАЛОВЫХ

Наша горница с богом не спорница: как на дворе холодненько, так и в ней не тепленько; а на дворе тепло, так и на печи припекло.

(Старая русская пословица)

ХОЗЯИН ДВУХ ЛОШАДЕЙ

Заручившись нехитрым наделом родителей, молодые Максим Дементьевич и Аксинья Григорьевна Жигаловы начинали самостоятельную жизнь с малого. Обзавелись купленной по случаю глинобитной избой, мебелишку самую необходимую приобрели. Избушка была неказиста, но печку Максим самолично переложил, Аксинья занавески на окна навесила, уютно стало и тепло. Когда на дворе мороза не было.

И еще достались им в приданое кошка хорошей породы и два коня. Тоже неплохих. Так они и начали здесь жить: кошка да жена завсегда в избе, хозяин молодой – чуть свет во дворе. Ладит что-то, коней холит, до которых большой любитель был и знаток лошадиного нрава. А вообще-то на все руки мастер был.

И была у них крепкая любовь. Одна думка, одно сердце. Без солнышка нельзя пробыть, без любимого прожить. И прожили они до глубокой старости, взрастили 11 детей: восемь сыновей да трех дочерей, ныне 32 внука-правнука от ихнего роду на земле живут. Всё прошли, все испытания, какие им судьба ни посылала – всё выдюжили.

Одно сказать: три войны пережить им пришлось, две мировые! Максим в них самолично воевал, Бог дал – живой и невредимый возвращался. Аксинья дом берегла, да детей растила. И слез – кто их теперь сосчитает – сколько выпало неслышно из её глаз.

Максим молодую жену ценил, оберегал пуще глаза своего:

- Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет, - гово-

рил он бывало. Приняв чарку-другую (от этого отказу у него весь век не было), потом добавлял, что у моей, мол, Аксюши в огне, на воде и на суше добро не сгорит, не потонет и в земле не сгинет.

С молодых лет обожал Максим произносить всякие заковырившие словечки, присказки; притчи рассказывать. С годами у него это настолько развилось, что на посиделки в гостеприимную жигаловскую избушку собирались соседи послушать лихие байки хозяина.

Но, конечно, не за бережливость любил свою жену этот красивый чубатый весельчак, а, наверное, за все то, что было в её характере, в её величавой манере держаться с редким достоинством, в тактичности при умении твердо отстаивать свои позиции, любил за... Впрочем, разве можно сказать за что любят? Почему одних судьба награждает этим таинственным даром один раз и на всю жизнь, другим разбрасывает его пригоршнями по всему жизненному пути, иным не дает никогда.

Ни в одной из тысячи написанных на эту тему книг не раскрыт секрет таинства влечения и соединения двух любящих сердец. В нашем повествовании еще будут рассказы на эту загадочную тему, будут примеры такой любви, какая бывает, может быть, один раз в тысячу лет, а пока ...

Пока шел 1914-ый. До выстрела в Сараево, перевернувшего весь мир, крепко зацепившего и наших героев, оставалось еще полгода. Полгода ничем не затуманенного счастья молодоженов. Полгода упорного, тяжелого, но все равно счастливого крестьянского труда.

Максим Дементьевич, хозяин двух лошадей, решил заняться в зимнее пока еще время извозом. Вместе с прочими односельчанами небогатой руки стал он по санному пути ходить обозами.

Аксинья поняла, как безответно глухи к людской тревоге долгие зимние ночи, проводимые в могильно тихой избе в одиночку (детей у них в те поры не было), у незрячего от морозных узоров окошка.

В один из таких томительных вечеров получила Аксинья весточку, что Максим всего в полдня пути от дома, к вечеру вернется, гостинцы ей везет славные. Сообщил ей такую радостную весть

ямщик, что жил по соседству. Едучи налегке обогнал он обоз Максима, возчики те стоянку делали, лошадей кормили.

Просветлела душой Аксинья, лицом просветлела. Хоть и зажда-лась, но одобрила в душе действия мужа. Начала сноровисто радо-стную встречу готовить, улыбаясь чему-то своему, сокровенному, вспомнила постоянную приговорку мужа:

- Не лошадь едет, а дорога. Не конь везет, а корм.

Понимать надо было так: гладкая дорога, да сытый конь быст-рее к дому привезут.

Сообщение поступило утром, едва рассвело. К обеду ждала су-женого. Ни к обеду, ни к позднему вечеру обоз не пришел.

Дорога, видать, оказалась негладкой.

МЕТЕЛЬ ПЕРВАЯ

Вдруг метелица кругом!
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;
Вещий стон гласит печаль!
Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
Воздымая гривы...

В. Жуковский

Едва Максим и сотоварищи его, хорошо покор-мив лошадей, двинулись в сторону родных пена-тов, поднялся небольшой ветерок. Возчики, а их было пятеро, были беспечны, близка была встре-ча с родными; шагая рядом с усталыми лошадь-ми, все смеялись, ёрничали, вспоминая веселые и курьезные истории, случившиеся с ними в затянув-шемся не в меру путешествии.

Насторожился один Максим Дементьевич. Об-ладал он чутьем опасности и инстинктом само-сохранения необычайным. Недаром две войны вое-

вал, от врага не прятался, многими орденами, крестами, медалями грудь увешал, а живым остался. Хоть и не раз цепляли его то осколок, то шальная пуля.

Весельчак, остролов и даже балагур был Максим, но в минуты надвигающейся опасности он сразу становился молчалив, строг, сосредоточен. Он хорошо знал оставшуюся до дома дорогу, но еще лучше знал он лошадей. Особенно своих лошадей. Возвращался обоз с Ирбитской – знаменитой в то время – зимней ярмарки. Доставили туда мясные туши, копыта, шерсть. Обрато везли “колониальные товары”, как тогда величали и ныне ввозимые из чужих стран чай, кофе, пряности и многое чего для селянина. Грузили крепко – чего зря лошадей гонять в даль такую!

Знал Максим, что лошади хорошо не отдохнули, заметет снежок им по колено – и ноги не вытянут.

Однако останавливаться уже было поздно. Да и негде. Ехать надо теперь до ближайшего колка, за деревьями можно пургу, коль случится, и переждать. Он прикрикнул ребятам подгонять.

А ветер поднялся, закружил снег буранчиками вертучими, они поднимались все выше и выше, стало темнеть – да и солнышко за темными облаками на февральском-то небе не ахти сколько держится. Темнело быстро. Буран крутил снег. Острые шипы его били в лицо. Видимость пропала.

Несколько березок, которые служили ориентиром в одной версте от обоза исчезли в нарастающей круговерти теперь уже сильной снежной пурги. Небо слилось с землей.

Кони – все пять упряжек – не хуже, а лучше

человека чужившие смертельную опасность от этой снежной круговерти, без окриков людей сильнее потянули поклажу. Видно, понимали умные животные, что только движение теперь – жизнь.

Максим вдруг почувствовал, что дороги – твердого упора под небольшим мягким слоем снега уже нет, кони потеряли дорогу, люди потеряли направление. Лошади ступали наудачу, ничего не видя. Поминутно то въезжали на сугроб, то проваливались в мягкий снег, точно в яму.

Теперь дальнейшее движение означало гибель. Найти нужное направление в беснующихся клубах не на шутку разыгравшейся метели было невозможно.

Обоз уже начало заносить снегом и вытащить людей и животных из снежной горы, которая вот-вот примет размеры угрожающие не сможет уже никто.

И тут пришло спасение...

Когда заголосила с подсвистом вещунья метелей – печная труба в избе, Акси́нья поняла, что обоз, застигнутый пургой, сбился с пути. Потому что все её расчеты времени возвращения мужа не подтвердились. Сбились с пути. Тьма. Ни зги не видно. Но выходило, по её расчетам, что сбился где-то недалеко. И сердце ей говорило: “Не жди, беги, спасай...!”

Но что она могла? В те поры ей едва минуло семнадцать, браки тогда бывали ранние. И тут она услышала еле слышимый легкий перезвон со стороны колокольни, она была рядом с домом. То малые колокола, раскачиваемые порывами ветра, издавали жалобные звоны. И в ту же минуту

мысль, как спасти самого дорого ей человека, словно обожгла мозг.

Сызмальства знала, что для заблудших в степи путников звонят в набатный колокол и мощный звук его помогает найти дорогу.

Уже через несколько минут Акси́нья, уломав старого звонаря отдать ей ключи от колокольни, не помня себя, пролетела по крутым ступеням колокольни, нашла в крошечной, страшной тьме толстый канат 25-типудового Главного колокола и молодым, гибким движением, слегка отпрянув назад, с яростным криком неожиданно вырвавшимся из её замершего рта, из всех своих девичьих и уже слабеющих от пережитого сил рванула канат на себя.

Громовые, с басовым распевом звуки Главного колокола, перекрывая шум выюги хлынули перекатными волнами в степь, Акси́нья хотела кричать, но сил на это не хватало, из окоченевших губ вырывались невнятные звуки то ли молитвы, то ли причитания:

- Благовести во славу Господнюю, Человецам в пользу, Во спасение души заблудших, Вызволи из окаянства снежного...

Долго, пока хватило сил, раскачивала Акси́нья весомый язык колокола и с каждым ударом, словно чуяла или хотела чуять, как каждый звук, улетаящий в степь, в пургу возвращается голосом Максима и этот выдуманной ею звуковой мост словно тяжёлый канат, который бился в её немеющих руках, вытаскивает её Максима из снежного плена. Силы её иссякли. Руки отпустили канат и она навзничь упала на холодный пол колокольной вышки.

Большие Аксиныя ничего не помнила. Максим рассказал ей потом, что донес её с колокольни на руках, едва отогрел, что не ударь она в этот колокол, не миновать ему и всем тем возчикам верной гибели.

Прожив в согласии потом долгие годы, Максим и Аксиныя не любили вспоминать ту "колокольную" ночь, едва не разлучившую их навек.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Пожили Максим Дементьевич да Аксиныя Григорьевна сколько-то времени и был каждый их день наполнен трудом, душевным покоем, согласием. Начали они – оба трудолюбивые, здоровьем не обижены, молодые – свое неказистое хозяйство на ноги ставить. Скотинку приобрели, еще двух лошадок полторагодовалых прикупил Максим, коровенку дойную завели.

Хозяин дома по-прежнему прибаутками прищелкивал:

- Не бравшись за топор – избы не срубишь!

Работа да руки – надежней нет поруки...

Все у них ладилось. Детей решили завести.

И тут новая беда. Навалилась, закружила круговерть, почище той метели.

В ту пору, когда Максим и Аксиныя только обустроили свое нехитрое хозяйство и собирались детей заводить, в другом конце земли уже рождались страшные, неодолимые силы убивать людей в очень больших количествах.

Накопившиеся между империалистическими странами неразрешимые противоречия создали столько горючего материала, что спичку поднеси – взорвется! Правители жаждали передела давно уже поделенного мира, пересмотра сфер влияния, захвата лакомых кусков.

Стоило спичке вспыхнуть – пламя войны между Австрией и Сербией в течение нескольких дней распространилось на всю Европу, продолжало расти, охватило весь мир. Первая Мировая...

Две мощные коалиции столкнули лбами сотни тысяч молодых ребят, чтобы они убивали друг друга. Сами правители сидели не в окопах, но в уютных кабинетах и разжигали человеческую бойню.

Германия – главная заперщица кровавой междоусобицы – вместе с Австро-Венгрией – стала на одну сторону, по другую поднялись Великобритания, Франция, Бельгия, Сербия, Черногория и – и, увы нам – матушка Россия. Вскоре стали воевать друг с другом уже 34 государства Европы и мира. Первая Мировая...

А спичкой к адскому мировому пожару послужил выстрел. Один единственный “выстрел в Сараево”, на веки вошедший во всемирную историю.

15 июня 1914 года 17-летний сербский студент член, конспиративной группы «Молодая Босния», этим проклятым выстрелом убил наповал наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. Эрцгерцога с почестями похоронили, соучастники убийства были казнены. Гаврила Принцип за убийство эрцгерцога по несовершеннолетию получил 20 лет каторги, а молодой Максим Жигалов получил повестку на войну.

Хотя ничего переделывать в тысячах километрах от его родного сибирского Приишимья он не собирался. У него там вообще ничего не было. И зачем начиналась эта бойня никто, кроме правителей, не понимал.

С неохотой шел на войну Максим.

- Слоны трутся – меж собой комаров давят, - так разъяснял он международную обстановку своей плачущей от нового горя жене. – Вот я, почитай, такой комар и есть. Они там дрова рубят, в нас щепки летят.

Прощались перед посадкой в вагоны – теплушки. Известная тогда формула: “сорок человек или восемь лошадей” давила на сознание. Молодые, сильные ребята забирались в теплушки, Аксинья с тоской смотрела на них, понимала, что не все вернутся, скольким из

них Господь успокоит души в далекой чужбине, сколько молодых, красивых тел в клочья разорвет проклятушая война.

В последний раз обнимая жену, Максим сказал, стараясь как-то подбодрить её:

- И гуся на свадьбу тащат, да во щи. А на меня еще пуля не отлита, нож не наострен. Возьмем немца в поволок - ажно брызги в потолок. Так что жди. Живо разобьем их и вернусь.

Наклонившись к её уху, чуть слышно прошептал, стараясь скрыть комок, застрявший в горле:

- Я вернусь, Аксюша: как тогда. Ты верь. Счастливая звезда у меня есть.

Хотя сам вряд ли верил в то, что говорил. Жуткие, отвратительные слова "пушечное мясо" было уже тогда в ходу.

Оставил он Аксиныю в солдатках на долгие года. Но слово сдержал. Вернулся. Не затяжной оказалась передышка. Время было тогда такое – за высокие идеи дрались люди, брат на брата шел, жизнь человеческая мало стоила. Слез женских реки пролились в те революционно – контрреволюционные года, кровушки людской и того больше.

Было у молодых, опаленных житейскими бурями, Жигаловых уже славное потомство: дочь Ольга и сын Павел. Новая война называлась Гражданская. Это означало, что граждане одной страны шли на войну убивать граждан этой же страны под красивыми, волнующими лозунгами борьбы за благо народа, за грядущее светлое будущее.

Каждый будущее представлял себе по-своему, каждому хотелось счастья. Те же, кто выдвигал благородные идеи и сочинял лозунги, учили, что счастья можно достичь, только убивая людей и отдавая за него собственную жизнь: мы смело в бой пойдем за власть Советов и как один умрем в борьбе за это.

Поверил в будущее счастье и Максим, оставил опять жену с двумя детьми и, теперь уже добровольно, по своей охоте вступил в железную дивизию имени Степана Разина, ушел воевать Колчака, видного российского ученого, адмирала флота, который тоже бо-

ролся, не жалея жизни, за счастье своей великой родины России. Колчака победили, самого адмирала расстреляли на берегу сибирской реки, а Максима опять Бог миловал – вернулся он невредимым. Однако военным его испытаниям был еще не конец.

Наступил Сорок первый. Черный. Кровавый. Страшный. Тут уже вопросов “идти – не идти” на войну в разросшейся жигаловской семье не было. “Увидела собака молоко, да в кувшине глубоко”, – коротко оценил военно-политическую ситуацию Максим Деметьевич и стал собираться на новую, третью для него, войну вместе со своими сыновьями Павлом, Александром, Геннадием и Николаем.

Смолоду Акси́нья (теперь уж она звалась Акси́нья Григорьевна) ждала с войны одного мужа, сейчас отправляла на битву с фашистами еще и четырех сыновей, кровиночек своих, и четыре года довелось ей жить между надеждой и страхом, и вечной тревогой. Верила, что все вернутся, верила в существование счастливой звезды, оберегающей жигаловскую семью от смертной гибели. Помогали ей верить, помогали ей жить шесть малолеток, оставшихся с матерью Лидия, Андрей, Иван, Мария, Владимир и младшенький полуторагодовалый Мишуня.

А братья его и отец, разбив фашистов, вернулись! Не все. Пехотинец Павел Максимович Жигалов героически погиб в сражении за город Братиславу. Стареющая уже Акси́нья Григорьевна до конца жизни так и не смогла примириться со смертью старшего сына, похороненного за пределами родной земли.

Не спасла счастливая жигаловская звезда всех кровинушек её. Старая мать не смела упрекать судьбу, украдкой крестясь по ночам, она полусшепотом называла имя Павла, молилась за упокой его души и он часто снился ей, но всегда почему-то маленьким мальчиком. Таким навечно остался он в её памяти.

ЖИГАЛОВСКАЯ УЛИЦА

Дело человеком ставится, а человек делом славится
/Пословица/

Отшумели военные лихолетья. Люди, наконец, начали понимать, что нет бессмысленней, чем воевать друг с другом беспредельной силой современного оружия, кроме, разумеется случаев, когда нападают на твою страну. А те, кто не прочь бы и напасть, тоже поняли: соседа тронешь – себя погубишь. Уроки истории!

С описанных событий мирно прошелестели еще два десятка лет. Главной темой современности была теперь борьба за мир во всем мире. Хотя все не только держали порох сухим, но и оружие подкапывали. Чтобы еще через пару десятков лет ломать голову, как это – уже устаревшее оружие – подешевле уничтожить.

Партия и правительство выкинули смелый, грандиозный лозунг: “Даешь целину!”. В начавшемся передвижении народных масс на земли Северного Казахстана, семья Аксины и Максима лютой зимой 1954 года из обжитого их отцами и дедами Прииртышья все скопом переселилась в Северный Казахстан. Тысячи гектаров нетронутых плугом полей. Осваивать земли предстояло в сотнях километров от железной дороги. Малолюднен необжитый край. Самый северный край Казахстана. Скуповатый на яркие краски. Неприглядным и заброшенным выглядел до приезда сюда целинников. Мало заманчивым смотрелся для стороннего наблюдателя.

Но не скуден и не беден этот северный район ни землей плодородной, ни привольным подножным кормом для скота, ни златоперыми карасями, в изобилии водившимися в многочисленных небольших озерах.

Место, куда привезли Жигаловых, было названо задорно и весело: целинный зерносовхоз “Молодежный”. И земли тут было невпроворот, и подножного корма хватало. Караси водились во множестве. Самого совхоза, впрочем, пока не было. Существовало только название.

Руководство тоже существовало. Оно было сформировано из специалистов, приехавших со всех концов огромной земли. Директором назначен Павел Иванович Тетерин, впоследствии он напишет и издаст «Краткую историю создания совхоза «Молодежный»» (Издана в г. Дмитрове Московской области в 1970 году).

Когда директор, пока командир без войска, прибыл из Москвы в Петропавловск, его уже ждали пять первых семей, направленных для строительства «Молодежного». Среди них была и молодая семья Андрея Жигалова.

15 ноября 1954 года областная комиссия выбрала место для центральной усадьбы совхоза, с этой даты ведет начало история одного из крупнейших хозяйств целины.

Андрею Жигалову и Владимиру Наумову дали первое поручение – тракторами подтаскивать от станции Булаево к центральной усадьбе первые пять вагончиков, предназначенных для жилья.

Они и образовали первый «жилой массив» центральной усадьбы, который был тут же назван «Вагонный поселок». Название неплохое, динамичное, но жизнь в вагончиках комфортом не отличалась.

К середине ночи температура внутри опускалась до -10°C , вода в чайнике смерзлась в глыбу; после ночных метелей целинные домики, стоявшие посреди степи, засыпало снегом по крышу. Пережили. Для утепления обложили каждый вагончик метровым слоем соломы, облили водой и в таких «ледяных хоромах» выдюжили до весны.

В неласковых «ледяных» объятиях сурового северного края начинался «Молодежный».

К маю 1955 года «Вагонный поселок» насчитывал уже 79 вагончиков, за совхозом закрепили 12800 га пахотно-пригодных земель, плюс 540 га сенокосных угодий и выдали 900 ц посевного зерна.

Нужны были люди, умеющие сеять. Эти люди стали прибывать, семья за семьей, одиночки и шумные группы комсомольцев, по путевкам и без.

Покинув обжитое Приишимье, перебралось в Северный Казах-

стан и разросшееся семейство Жигаловых. Все взрослые в этом семействе как раз и были самыми нужными здесь – они умели сеять!

Начали поднимать целину утром 3 мая 1955 года. Эта еще одна славная дата жигаловской целинной эпопеи (не только жигаловской, конечно). Пласт был прочен, но люди оказались крепче...

Спустя месяцы, в праздничном приказе № 78 от 6 ноября 1955 года директор совхоза, итожа результаты первой целинной страды, благодарил лучших: (стиль и орфография подлинника сохранены)

“....Надлежит отметить особо отличившихся, первых лучших передовиков в полную меру своих способностей и сил в 1-ый год нового целинного совхоза «Молодежный» – Честь и хвала им – вот они:

1. Жигалов Андрей Максимович, тракторист-комбайнер...”

Далее шел список 79 передовиков-целинников, но первой в этом почетном списке стояла фамилия Жигалова.

Едва закончили посевную, по совхозу бросили лозунг: “ДАЕШЬ ЖИЛЬЕ!”. Стройматериалов завезли в количестве достаточном. Кадровый строитель был на весь совхоз только один: начальник стройотдела. Каждая семья дом для себя строила своими силами. Малые, и старые, засучив рукава, взялись за не совсем привычное дело.

И возникла улица. Местные целинники называли её Жигаловской в честь династии потомственных сибирских хлеборобов. Сыновья и дочери Максима Дементьевича и Аксиньи Григорьевны, их снохи и зятя, чуть ли не круглосуточной и, как тогда говорили, ударной работой так ударили по дефициту жилья, что через короткое время выросла целая улица. Не ахти велика она пока, но семь бревенчатых пятистенных домов с веселыми резными наличниками и добротными дворовыми пристройками придавали ей уютный уважительный вид.

“А березовая рощица в конце улицы украшала её даже в зимнюю пору трогательным нарядом дремотных деревьев, блистающих в солнечный день гранеными алмазами серьгообразных подвесок и девственной белизной кружевного инея, прикрывшего наготу их молодых упругих и гибких ветвей”.

Такой увидел и описал жигаловскую улицу известный наш писатель Иван Петрович Шухов, когда в 1956 году приезжал в Булаевский район и много дней гостил у Жигаловых.

Семья их к тому целинному времени разрослась значительно. За воспитание 11 детей Аксиныя Григорьевна Указом Президиума Верховного Совета СССР была удостоена самого почетного, можно сказать, звания на земле – Мать-героиня и награждена в соответствии с этим Золотой медалью. По праздникам она надевала медаль на свой лучший костюм и многочисленные потомки любовались ею. Не только Золотой медалью, но и самой мамой, бабушкой, прабабушкой – в такие дни становилась она будто стройнее, молодела и всегда в душе вспоминала не доживших до этой поры незабвенных Павла и Ванюши, не говоря о печальных чувствах никому ни слова.

Семьей своей она могла гордиться. Сыновья, все как один, напоминали чем-нибудь отца: то обличьем, то улыбкой, то броским взглядом, то повадками. Больше всех – это сильно бросалось в глаза – удались в родителя Володя и Миша. Аксиныя Григорьевна часто смотрела на своих любимцев и, ревниво отыскивая, находила в их облике много такого, что шло уже наверняка от нее. У одного из них скоро родится первый сын, жизнь которого станет предметом нашего внимания во второй части книги.

Если все Жигаловы имели схожесть в облики, то их профессиональные характеристики разнились чрезвычайно. Среди них были комбайнеры и трактористы, шофера и разъездные механики, молодые стажеры разных видов сельхозтехники, садоводы и огородники, доярки и телятницы, весовщицы, бухгалтером была одна из снох. И, наконец, просто домашние хозяйки – матери в то время восемнадцати жигаловских внуков! (В дни, когда выходит эта книга вну-

ков и правнуков насчитывается уже тридцать два).

Испытаний, трудностей и даже трагедий немало пережила Жигаловская улица. И радости, успехи, праздники тоже не обходили её стороной.

Обо всех не расскажешь. Но одно событие, которое должны помнить все старожилы Молодежного, обойти нельзя.

Его можно назвать и трагическим, и счастливым, и героическим – пусть читатель судит сам. Участвовало в нем много людей. Пожалуй, всё население центральной усадьбы. Главные роли предстояло сыграть Жигаловым. Пяти сыновьям Максима и Аксиньи.

МЕТЕЛЬ ВТОРАЯ

“Буря мглою небо
кроет...”

А. Пушкин

Первая, читатель помнит, случилась в феврале далекого 1914 года. Прошло, почти день в день, ровно 42 года. Эта цифра еще не раз встретится нам, роковая (а может и счастливая) для рода Жигаловых.

Случилось в начале февраля 1956 года.

Почти вся мужская часть жигаловской родни: пять братьев и два зятя – трактористы и шофера – находились в отъезде. Они в привычку взяли по зимнему ненадежному пути ходить семейным караваном. И надежнее. Веселее. Дорог тогда таких, как сейчас понастроили не было. Да и какие зимой дороги? На “ура” пробитые отважными трактористами мощными бульдозерами они держались до первой пурги.

Накануне “жигаловский транспортный отряд”, как называли их в совхозе, отправился в райцентр Булаево. Путь немалый – чуть меньше 50 километров. Экспедиция зимой занимала два дня. С раннего утра выехав из райцентра, возвращались всегда к полудню. Всегда до предела груженые углем, продуктами, стройматериалами. Тащили тяжелые прицепные цистерны с горючим – готови-

лись ко второй целинной посевной.

К полудню, как всегда это было, отряд не вернулся. Не вернулся он и когда недолгий февральский день стал клониться к вечеру. А между тем легкий веселый спервоначала снежок, запорошивший с утра в степи, уже к середине дня превратился в сильную пургу. Затевая нешуточную мятежную пляску, она перешла скоро в густой поток лавинного снегопада.

Ходуном заходила безлюдная степь, засыная накануне пробитые в снегах временные проходы, наметая на их месте белые холмы непрерывнодвигающегося снега под мощными ударами ураганного уже ветра.

Руководству совхоза было известно, что их транспортная колонна ранним утром выехала из Булаево, полностью загрузившись накануне. Но не знали в совхозе, что пурга началась к северу от Молодежного, где находился райцентр, гораздо раньше, чем здесь. Зимой погодные неприятности всегда приходят с северной стороны.

Не находила себе места не только Аксинья Григорьевна, снохи её, беспокойство овладело и руководством. Директор Павел Иванович Тетерин и парторг совхоза Иван Иванович Глушенков, рискуя замерзнуть в степи, все-таки понадеялись на высокую проходимость директорского газика-вездехода и отправились навстречу плененной снегами колонне. Они надеялись, что жигаловские ребята находятся уже недалеко от дома, и своей рискованной "разведкой боем" со снежной круговертью хотели выяснить обстановку. Мороз подбирался к 30, пахло большой бедой.

Пробуксовав на выезде около трех часов, два руководителя бросили машину и сами едва спаслись в камышитовой хатке сторожа совхозной нефтебазы.

...Автоколонна действительно застряла невдалеке от центральной усадьбы. Машины шли впереди тракторов и остановились, когда колеса стали вязнуть в снегу, а стеклоочистители уже не в силах были освободить стекла от снега, валившего хлопьями. Тракторы с цистернами подошли попозже, но тут пурга набрала та-

кую силу, что сдвинуться и они не могли. Вытащить машины, да еще с прицепами из снежного плена могла только пара мощных бульдозеров, соединенных в сцепку.

Братья Александр, Геннадий, Николай, Андрей и младший Михаил, посоветовавшись, решили послать Андрея, самого крепкого из них, за помощью.

Андрей с трудом вылез из кабины до половины двери заметенной снегом; колючие иглы бесповавшегося снега били в лицо, он снял с шеи шерстяной шарф, обмотал им голову, двинулся вперед. Он знал, что надо идти, не сворачивая. Где-то совсем рядом совхозная автозаправка. Он видел её, когда начало темнеть. Надо добраться, потому что в машинах скоро кончится бензин, в цистернах же только солярка. Если он не дойдет – замерзнут его братья, может замерзнуть вода в радиаторах. В те поры о сегодняшних антифризах слыхом не слыхивали.

Андрей не шел, карабкался по снежному мягкому полотну, проваливаясь чуть не по пояс. Когда выбился из сил, зарылся в снег. Холода не чувствовал. Добротный дубленый овчинный полушубок, ватные штаны, валенки мороз держали. И вдруг он почувствовал, что пурга стихает.

Когда добрался до сторожки нефтебазы, хмурый февральский рассвет уже медленно поднимался над засыпанной снегами степью. В теплой сторожке Андрей с изумлением обнаружил директора и парторга совхоза, сидящих у горевшей законченной керосиновой лампы. Тетерин был до того ошеломлен и обрадован появлением живого снежного кома, что сразу не мог и слова сказать.

- Братья живы? – спросил он, отряхнув прищельца от снега. – Далеко машины?

- Живы - нет - не знаю, бензин у них должен кончиться. Стоим у первого колка за нефтебазой.

Смерзшиеся губы парня шевелились с трудом, он чувствовал, что силы покидают его, повалился на топчан и тотчас заснул.

- Прежде времени не помирай, - мягко произнес Павел Иванович, укрывая Андрея огромным тулупом, - Братишки твои крепкие, с головой на плечах. Одним словом – Жигаловы! Продержат-

ся, немного осталось.

Случилось так, что вызволять из снежного плена застрявшие машины Тетерин отправил на бульдозерах двух лучших механизаторов совхоза Александра Денисова и Владимира Жигалова.

Владимир Максимович Жигалов, десятый сын Аксины Григорьевны и Максима Дементьевича, совсем недавно рассказал автору этих строк, как четверть века назад вызволял пятерых своих братьев после той страшной февральской пурги.

Было Владимиру в те поры девятнадцать с половиной лет, механизатором слыл отменным. И на комбайне мог уже рекорды ставить, шоферил по ближним и дальним целинным дорогам, трактористом был многопрофильным: и пахал, и в дальние рейсы за грузами ездил – вот почему директор именно ему откапывать из снега братьев поручил. Второй бульдозерист Саша Денисов – Владимиру ровесник, друг лучший и часто напарник.

Разгрести снег и вытащить машины на пробитую уже дорогу труда большого не составило.

...На гребне большого сугроба, наметенного ночью, стояли люди и смотрели в степь. Среди них, конечно, все Жигаловы, оставшиеся в поселке; школьники, бросив уроки прибежали встречать спасенных путников.

Наконец, все увидели, как из степи медленно движется внушительная колонна тракторов, грузовых автомашин, буксируемых двумя бульдозерами и почти во всех за рулем сидели братья Жигаловы.

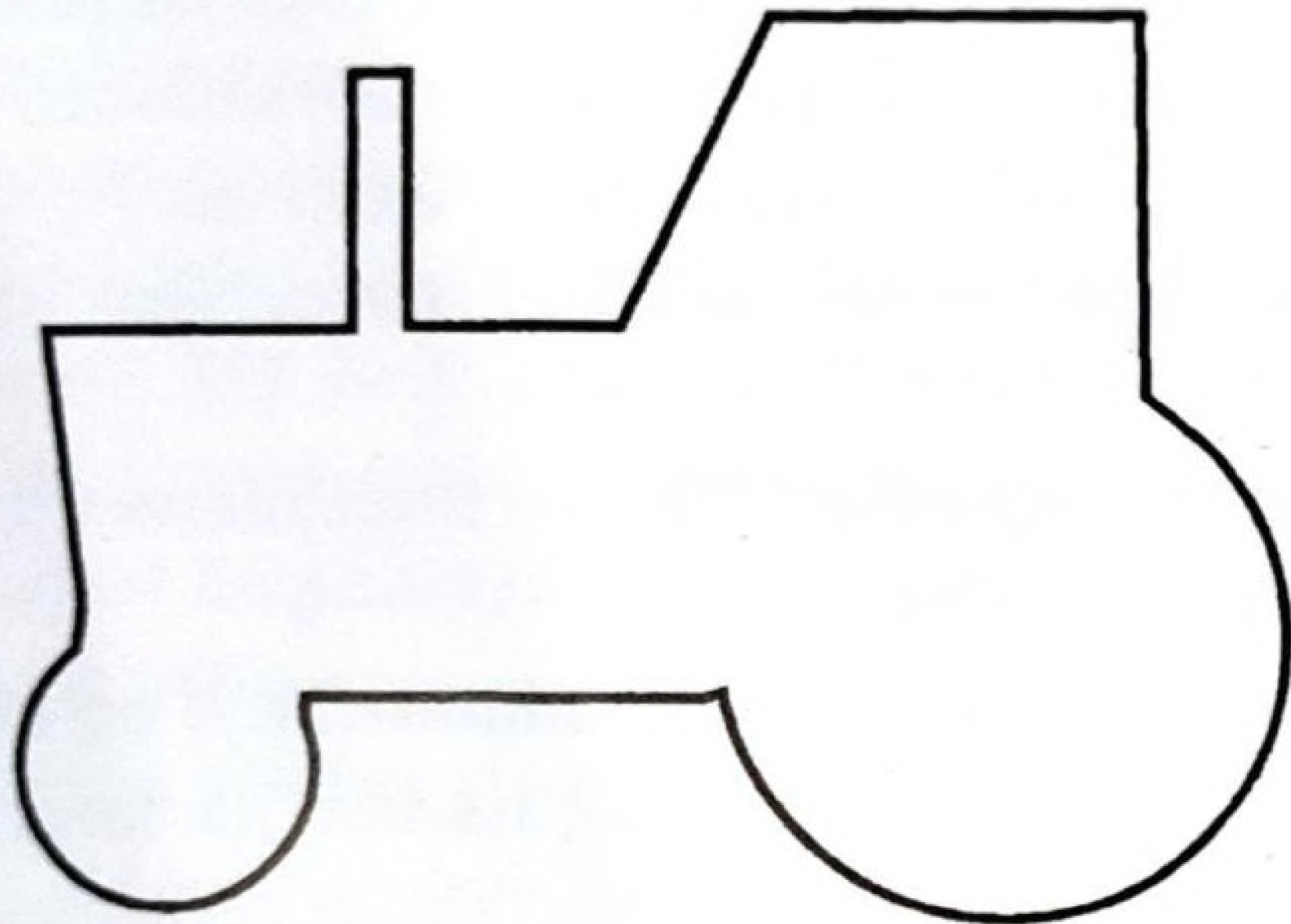
Застигнутые свирепым ураганом в пути из Булаево, они с мужеством, достойным наград, на лютom морозе выдюжили, спасли машины от замерзания и невредимыми вернулись домой.

Аксиныя Григорьевна, глядя на приближающееся к центральной усадьбе счастье, глядя на различимые уже за стеклами машин дорогие лица своих детей, вдруг вспомнила другую, тоже февральскую метель, когда спасла она своего Максима.

Когда же то было? Загибая пальцы, быстро подсчитала: ровно сорок два года назад.

Часть 2.

ПЕРВЫЙ НАСЛЕДНИК ДЕСЯТОГО СЫНА

ОТЦОВСКИЙ ОРДЕН

Первый свой орден Владимир Максимович Жигалов получил когда его старшему сыну Николаю было 16 лет. В предновогодний морозный декабрьский день приехал он из областного центра, раскрасневшийся от морозца, оживленный, радостный, привез всем детям подарки (детей у него было уже трое), положил коробочку с орденом на стол.

Это был Орден Трудового Красного знамени. В то время одна из высших трудовых наград. Коля открыл коробочку, потрогал празднично блестящее перламутровое покрытие.

- Ты очень рад? – тихо спросил у отца.

- Кто ж ордену не рад? – рассмеялся Владимир Максимович. Но не так ордену – урожаю рад, за который наградили. За три года как бригадиром стал, я на своих полях урожайность овса поднял с 16 до 29 центнеров, а себестоимость снизил до 7 рублей на центнер. Когда в других бригадах она на 17 тянет. Вот этому я больше всего рад.

Заметив, что сын не отрывает глаз от блестящей на столе награды, отец назидательно добавил:

- Никогда не жди от людей благодарности и не огорчайся, если тебя не благодарят. Не всегда оценят, не всегда заметят. Интерес в работе найди, если его нет – никакие ордена тебя силой не зарядят.

Такие разговоры он часто вел со старшим сыном, когда вышагивали вдвоем вдоль обширных полей его бригады. Не словами, отношением своим к хлеборобному делу, превосходным знанием тонкостей его с малых лет воспитывал Владимир Максимович у сына уважение к крестьянскому труду, показывал радости, которые дает свободная работа на знакомом до мелочи, закрепленной за тобой участке земли.

Все это впечатлительный и любознательный Коля впитывал в себя с той поры, когда еще и в школу не ходил.

Потом отец получил еще одну высокую правительственную награду – Орден Октябрьской революции. Ни в каких революциях он

не участвовал, награда была, как значилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1981 года за "... героический, самоотверженный труд на поднятии целинных и залежных земель". Впрочем, целина по праву считалась настоящей революцией в сельском хозяйстве страны.

Видел Николай, каким уважением окружен его отец, не занимавший никогда высоких постов, но слывший большим авторитетом не только в земледелии, но и во всяких житейских делах. Приходили к нему за советом, помощью. Отец давал примеры, как надо относиться к людям, бескорыстно помогал, советовал, мудро разводил споршников. Все это потом, когда сам Николай стал крупным руководителем, отразилось на его отношении к жизни.

Таковы были истоки развития первого наследника десятого сына Максима Жигалова, которого в период взросления Николая называли уже дедом Максимом. Впоследствии именем деда назовет Николай своего сына-первенца.

Путь в профессию был у него определен, пожалуй уже в отроческом возрасте. На всегдашние вопросы детям: "Кем хочешь быть?", Коля не задумываясь бойко отвечал: "Буду хозяйствовать, чтоб больше зерна выращивать". Так стал он отвечать после памятного разговора с отцом.

- Папа, отчего росток из земли лезет?

Они сидели на краю поля, начинающего зеленеть.

- А от того, что огромная сила в каждое зернышко заложена. Таинство это, сынок, великое и до конца распознать его люди еще не сумели. Сила Жизни называется. И чем ты лучше потрудишься над стебельком каждым, тем больше даст тебе добра эта сила. У тебя к земле тяга немалая. Кончишь школу, я тебя на агронома учиться пошлю. На Ученого агронома – тогда ты больше меня в урожаях достигнешь.

А вскоре после этого разговора такой случай вышел. В 1973 году Владимира Максимовича назначили бригадиром, огромные пахотные площади вручили под его опеку. Вышагивали как-то по утрам отец и сын вдоль поля, смотрели первые всходы овса. Не заметили,

что из-за поворота дороги вынырнула белая "Волга", затормозила сзади них. Из машины вышел человек, которого Жигалов хорошо знал. Это был Касым Хажобаевич Тюлебеков, первый секретарь райкома партии.

Все в районе знали и уважали Первого секретаря. Море обаяния, уважительное отношение к каждому, кто обращался к нему, верность данному слову, превосходная память на лица. Долгие годы руководил он Булаевским районом; прошло время, забыты многие, но до сих пор в районе хранят уважительную память об этом руководителе.

Выйдя из машины, Тюлебеков подошел к бригадиру и его мальчику (Коле было 13 лет). Завязался разговор о видах на урожай, о ходе обработки посевов.

В конце разговора, первый секретарь обратился к мальчику:

- А тебя как зовут?

- Коля Жигалов, - уверенно, без тени смущения перед большим начальником, ответил мальчик. Своей фамилией он привык гордиться с раннего детства, хорошо знал: она известная и уважаемая.

Словно поняв все это, Касым Хажобаевич уважительно спросил:

- По стопам отца пойдешь?

Получив положительный ответ, положил свою мускулистую руку на плечо мальчика и твердо произнес:

- Если не передумаешь, после окончания школы приходи ко мне. Направлю тебя в сельскохозяйственный ВУЗ. Специалисты району позарез нужны. А из Жигаловых тем более.

Тюлебеков слово сдержал. Спустя несколько лет, сразу после окончания средней школы, Николай отправился с отцом в райцентр. Тюлебеков все еще руководил районом.

Рабочий день закончился, из кабинета первого секретаря райкома выходили люди, закончилось совещание. В дверях показался сам хозяин кабинета.

Жигаловы поняли, что разговора сегодня не получится. Но, увидя бригадира из Молодежного и рядом с ним крепкого, косая са-

жени в плечах, загорелого парня, обрадовано воскликнул:

- Здравствуй, Владимир Максимович! Ко мне? Заходи!

Узнав, что рядом с Жигаловым его сын, Касым Хажибаевич по-
двинулся, в какого богатыря вымахал стройный парнишка, с кото-
рым говорил на поле несколько лет назад, и без обиняков сразу об-
ратился к нему:

- Учиться по сельскому хозяйству не передумал? Уговор наш
помнишь? Я тоже помню. Завтра утром, чтоб был у меня в прием-
ной. Дам направление в Омский сельскохозяйственный.

Изумились Жигаловы цепкой памяти партийного руководителя,
заваленного множеством дел, но не забывшего мимолетную встре-
чу с мальчиком на краю совхозного поля, восхитились его порядоч-
ностью, верностью данному слову. Николай получил прекрасный
урок, каким должен быть достойный руководитель.

Когда через 20 лет, волею непредсказуемой и удивительной судь-
бы своей, он сам войдет в этот кабинет первым руководителем Бу-
лаевского района – всегда будет помнить прием, который оказал
ему в тот славный июньский день 1977 года Касым Хажибаевич
Тюлебеков.

И всегда также бережно, уважительно будет стремиться отно-
ситься к людям.

Не с того ли дня в сознании его начали зарождаться скрупулы* -
безупречной порядочности, доброты и чуткости, которые впослед-
ствии станут основными чертами характера Николая Владимиро-
вича Жигалова.

* От латинского термина « с к р у п у л » – единицы измерения массы. В
нашем случае – массы порядочности, составляющего в каждом человеке круп-
ную или малую субстанцию в блоке его нравственных качеств.

МАСТЕРСТВО ПОБЕЖДАЕТ

Наивысших результатов за первую пятидневку "Жатвы-79" добились хлеборобы комплекса № 1, которым руководит коммунист Владимир Максимович Жигалов. Этот коллектив вышел победителем соревнования среди уборочных комплексов района.

Да, люди работают самоотверженно!

В. Ковернев,

Секретарь парткома с/х "Молодежный"

/Районная газета "Путь Ильича" № 111 (6293)

от 15 сентября 1979 г.

На другой день (районка выходила в те поры ежедневно) публикация уже о сыне руководителя комплекса № 1:

У ПОБЕДИТЕЛЕЙ СОРЕВНОВАНИЯ

Став победителем в соревновании за третью пятидневку сентября в районе, комбайнер Гриценко Л. М. с помощником Николаем Жигаловым добиваются успехов в нынешней жатве. На зерноток отправлено 14 тыс. ц. добротного зерна.

В. Свиридов

Совхоз "Молодежный"

/Районная газета "Путь Ильича" № 112 (6294)

от 16 сентября 1979 г.

В следующем № 113 (6295) от 20 сентября 1979 г. газета публикует на первой полосе групповую фотографию лучшего уборочно-транспортного звена № 2 совхоза "Молодежный". Третий справа – Николай Жигалов. Здесь он рослый, широко улыбающийся, уверенный в себе хозяин земли.

А на другой день – опять о Жигалове, на этот раз об отце:

ЗАБОТА О БУДУЩЕМ УРОЖАЕ

Отмечая высокое качество уборочных работ тракторно-полеводческой бригады № 1 Владимира Максимовича Жигалова, следует отметить, что здесь уже начали готовить землю для урожая будущего года...

*/Районная газета "Путь Ильича" № 113 а (6295)
от 21 сентября 1979 г./*

Много было и еще будет подобных публикаций. Чередовались имена, о разных успехах фамилии Жигаловых рассказывали газеты, журналы, кадры телевизионной хроники. Постоялым было одно: представители фамилии всегда находились в самых первых рядах лучших хлеборобов района, области, Республики!

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Два этих слова в языке нашем связаны обычно с бракосочетанием, со счастливым укладом, взаимопониманием, уважением. Только речь сейчас пойдет о другом.

Речь пойдет о наличии вышеперечисленных благородных моральных категорий в студенческом братстве, куда попал Николай Жигалов, ступив на первый этап пути к заветной цели: стать знающим специалистом сельского хозяйства.

Учебное заведение, куда он прибыл по путевке райкома, называлось в полном соответствии с целями молодого Жигалова – Омский сельскохозяйственный институт.

Он приехал сюда с маленьким чемоданчиком, в котором лежал отглаженный заботливыми материнскими руками новый синий костюмчик, белоснежная рубашка с черным галстуком, который носить Николай не любил никогда в жизни, да еще зубная щетка и полотенце.

Костюмчик накануне отъезда подарил отец, не преминув назидательно сообщить, что не одежда красит человека и по одежке лишь только встречают.

Николай не спорил. Он был в тот предстуденческий период внутренне собран, серьезен, уверен в себе, как никогда раньше. Он знал, что добьется всего, чего захочет.

Братство встретило его уважительно. В пору, когда отрочество плавно переходит в молодость, ценят не столько моральные и интеллектуальные ценности, которые несет в себе индивидум, даже не одежду его, но физическую силу. Хотя это и несправедливо. Николай же такой силой обладал, даже в излишке. Коренастый широкоплечий, с бицепсами, развитыми на комбайнерской работе – поди поворочай пудовые колеса, да покрути тяжелый штурвал – десяток часов кряду – он сразу производил впечатление мощи, спокойствия, уверенности в себе.

Да и сокурсники попались под стать нашему булаевцу – такие же сельские парни и девчата, не избалованные городскими глупостями.

ми, излишествами и "последними пискami моды", чем отличалась в те поры городская молодежь.

Студент Жигалов очень быстро вошел в близкую ему среду сверстников, неплохо учился, закрутила его бурная общественная деятельность. Уже сейчас, в первые студенческие годы проявлялись в нем качества, благодаря которым он через несколько лет возглавит райком комсомола в своем родном районе.

Пока он возглавил оперотряд по поддержанию общественного порядка, что сразу сделало Николая грозой местных хулиганов и принесло широкую известность в студенческих кругах. Возможно, именно это обстоятельство способствовало крутому повороту в его личной жизни. Скоро это произойдет.

Тем временем, расширяя познания в непростой сельскохозяйственной науке, упорно и успешно развивал молодой студент свои и так неплохие физические качества. Он стал кандидатом в мастера спорта по трем видам: классической борьбе, велоспорту, по пулевой стрельбе. Достойный командир оперотряда! Стометровку пробежал за 11 секунд, это от мирового рекорда не так уж далеко. Во всяком случае ни один нарушитель общественного порядка от него не убежал.

Когда Николай всего названного достиг, случилось ЭТО. В один поистине прекрасный июньский день 1978 года подходил он со своим однокурсником к центральному входу в главный институтский корпус. Роскошная, в готическом стиле арка, украшала фасад.

На верхней ступеньке стояла она. Стройная, хрупкая на вид. Её грациозность, светлые волосы, статная фигура, округлые нежные черты лица, чуть мерцающие и будто удивленные глаза настолько поразили Николая, что он резко остановился. Сокурсник, не заметив остоленения своего товарища, смело подошел к девушке и весело представил её Николаю:

- Знакомься – это Таня Колосова, моя одноклассница. Вместе школу закончили.

Николай, обычно не ведавший смущения при новых знакомствах, не знал, что сказать и не мог оторвать глаз от стоявшего в арке жи-

вого чуда. Время остановилось. Чудное мгновение Николай помнил потом всю жизнь.

Они поженились через два года – 29 апреля тысяча девятьсот восьмидесятого. Брак Николая и Татьяны в этом же году дал миру красивое дитя, которое названо было в честь его прадеда - Максимом.

Мать Николая, Лидия Михайловна, часто говорила: никогда не женись с кем можешь жить, а только – если без нее жить не сможешь. И еще наставляла: жену и детей люби больше самого себя. Благодаря ли материнским наставлениям или независимо от них, но живет – теперь уже Николай Владимирович – со своей Татьяной Геннадьевной вот уже двадцать два года и твердо знает, что без нее жить бы не смог.

При хорошей жене и до смеха весело.

Совет да любовь.

ОТЕЦ

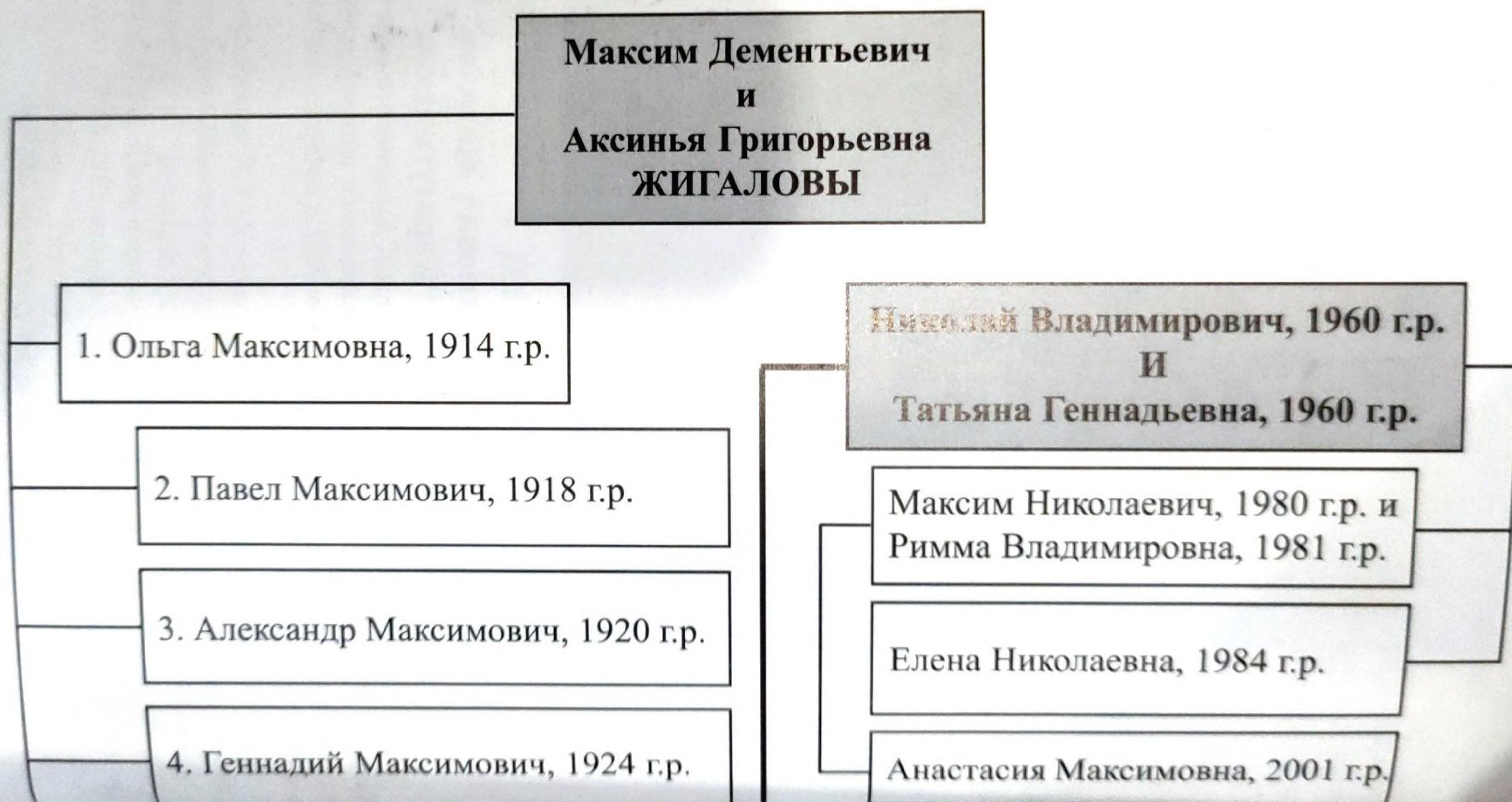
Владимир Максимович Жигалов, отец Главы КФХ “Карагугинское”

Первоцелинник. В совхозе “Молодежный” Булаевского района (ныне район Магжана Жумабаева) прошел все стадии крупного зернопроизводства. Руководил тракторно-полеводческим комплексом № 1 и добивался наивысших урожаев в Республике.

Указами Президиума Верховного Совета СССР четырежды удостоивался высоких правительственных наград “... за героический, самоотверженный труд на поднятии целинных и залежных земель”: медалью “За трудовое отличие” (19 апреля 1967 года), Орденом Трудового Красного знамени (24 декабря 1976 года), Орденом Октябрьской революции (19 февраля 1981 года), медалью “Ветеран труда” (14 октября 1987 года).

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО КРЕСТЬЯН СЕМЬИ ЖИГАЛОВЫХ В XX ВЕКЕ

5. Николай Максимович, 1926 г.р.

6. Лидия Максимовна, 1928 г.р.

7. Андрей Максимович, 1929 г.р.

8. Иван Максимович, 1932 г.р.*

9. Мария Максимовна, 1934 г.р.

10. Владимир Максимович, 1936 г.р.
и Лидия Михайловна, 1940 г.р.

11. Михаил Максимович, 1939 г.р.

Владимир Николаевич Масеров, 1960 г.р.
И
Светлана Владимировна Жигалова, 1961 г.р.

Максим Владимирович, 1980 г.р.

Андрей Владимирович, 1982 г.р.

Анна Владимировна, 1991 г.р.

Аксинья Владимировна, 1996 г.р.

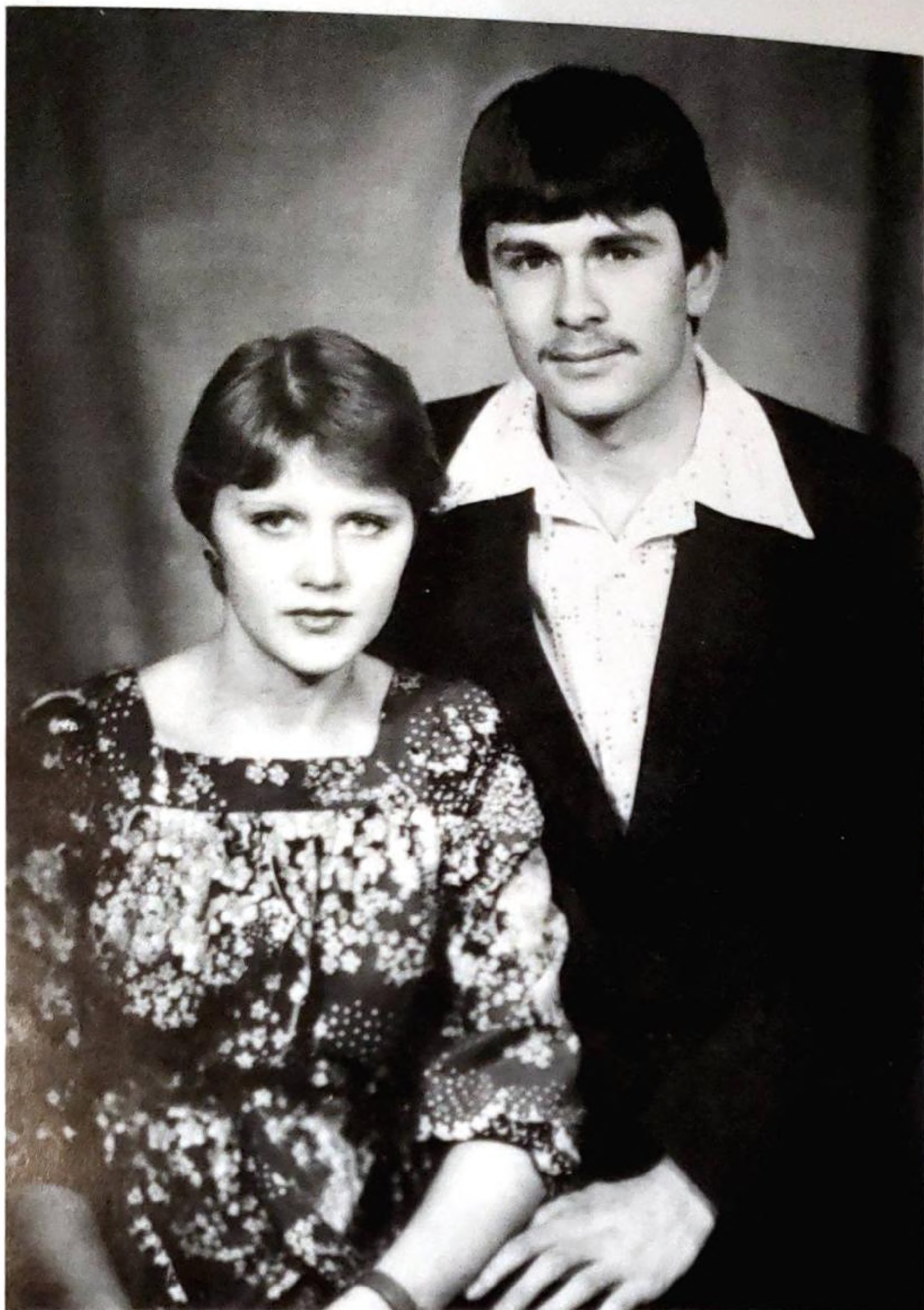
Владимир Владимирович, 1965 г.р.
И
Ирина Викторовна, 1967 г.р.

Дарья Владимировна, 1989 г.р.

Софья Владимировна, 1994 г.р.

Иван Владимирович, 2001 г.р.

* Иван Жигалов не дожид до совершеннолетия.
Скончался в 11-летнем возрасте в 1943 году.

От хорошей жены раньше смеха весело

Студенты ОмСХИ Таня Колосова и Коля Жигалов. Им здесь по восемнадцать. Они недавно познакомились, это был классический случай “Любви с первого взгляда”.

Рассказывает Татьяна:

- Когда я впервые его увидела, он показался мне самым сильным из всех студентов, которых я знала. Я сразу поняла, что нам суждено быть вместе...

Свадьбу сыграли ровно через два года, после того, как был сделан этот снимок – 29 апреля 1980 года.

Двадцать лет спустя...

Они по-прежнему вместе – Николай Владимирович и Татьяна Геннадьевна Жигаловы. Прошелестели десятилетия, исторические изломы крушили экономику, судьбы людские – они оставались неразлучны.

Они вместе с народом и Президентом проходили путь, равный столетию, чем только могли, помогали строить новую страну. Он работал Акимом района, фермером – ставил на ноги сельхозпредприятия, твердо проводил в жизнь стратегический курс Президента Назарбаева, Указом которого награжден медалью “... за значительный вклад в развитие и становление государственности и укрепление суверенитета республики”.

Она... Один гениальный ученый, получая Нобелевскую премию, произнес фразу, облетевшую потом весь мир:

-Половина этой премии принадлежит моей жене...

Он не добавил ни слова, но всем стал ясен глубочайший смысл благодарных слов, сказанных одним из умнейших людей планеты.

Три поколения

Представлять каждого, кто на снимке, нет необходимости. О членах этой дружной и счастливой семьи достаточно рассказов на многих страницах книги.

Единственная стоящая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения. Так сказал кто-то из великих. Это про семью Жигаловых.

Они такие разные и по возрасту, и по увлечениям, не часто собираются вместе, но когда это происходит дух благожелательности, взаимопонимания и любви заполняет небольшой дом главы семейства и минуты, проведенные вместе, вспоминаются потом, как самые счастливые.

Родительский дом. Начало начал...

Учитель, перед именем твоим...

“Учительница первая моя...” Первой учительницы Николая Владимировича Жигалова, к сожалению, на этом снимке нет. Не удалось разыскать ее портрет и воспроизвести в нашей книге, чтобы отдать дань уважения.

На снимке не менее замечательный человек, которого уместно назвать последним учителем студента Жигалова в ту пору, когда заканчивал он Омский сельскохозяйственный институт. Снимок сделан спустя годы после окончания института, в дни празднования 80-летия агрофака. Выпускники агрофака Таня Макушко, Коля Жигалов, Нина Баева и доцент Юрий Михайлович Горбунов снова встретились в стенах родной “альма матер”.

На страницах книги Юрий Михайлович делится воспоминаниями о своем бывшем студенте Н. Жигалове.

Соратники акима Жигалова

Замечательные люди на этом снимке 1993 года.

Административно-хозяйственный актив Булаевского района. Это был сплоченный вокруг районного Акимата крепкий костяк несгибаемых перед трудностями реформаторского периода руководителей. Многие из них нет уже в районе: иные на повышение поехали, иные от дел отошли. Район название сменил – теперь район Магжана Жумабаева.

А дела этих девятнадцати остались. Глядя на редкую фоторафию четырехлетней давности (публикуемую впервые), каждый вспомнит то славное время, когда плечо к плечу шли вместе, поднимали разваливающиеся сельхозпредприятия, увеличивали, почти с нуля, поголовье в животноводстве, возрождали клубы и библиотеки, боролись с преступностью, пытающуюся тогда поднять голову с нагло оскаленной пастью.

И победили! Наш Президент в день празднования 10-летия независимости Республики сказал: “Мы сообща выстроили новую страну. Поэтому сегодня наша общая радость, наша общая победа!”

Это и тем, кто на нашем снимке, Президент сказал. Символично, что

запечатлены они на фоне памятника Победителю, известного всему человечеству. Их победа стала теперь тоже известна миру.

В первом ряду (слева направо) сидят:

Фрешер Владимир Эдмундович, директор коммандитного товарищества "Фрешер и К^о", Машинистов Михаил Андреевич, директор Карагунгинского элеватора, Джекибаев Крым Айкенович, первый заместитель Акима района, начальник районного управления сельского хозяйства, Жигалов Николай Владимирович, Аким Булаевского района, Утеуленова Балкия Сагандыковна, заместитель Акима района, Гриновский Александр Иосифович, секретарь раймаслихата, Калиев Кабиден Камзенович, Аким Гавринского сельского округа.

В верхнем ряду стоят:

Глушко Анатолий Петрович, директор ТОО "Чистовское", Портнягин Юрий Анатольевич, руководитель аппарата Акима района, Сихварт Александр Эдуардович, директор ПК "Авангард", Шавкун Анатолий Иванович, директор АО "Фурманово", Мирашев Жанат Даулеевич, начальник районного отдела внутренних дел, майор полиции, Шакимов Мукарам Шакимович, директор ПК "Восточный", Меркель Виктор Иванович, директор ПК "Карагандинское", Султанов Куаныш Султанович, Аким Октябрьского сельского округа, Кононов Анатолий Владимирович, Аким Пролетарского сельского округа, Кусаинов Жумаш Кусаинович, Аким Александровского сельского округа, Харитонов Александр Васильевич, Аким Лебяжинского сельского округа.

Фотоснимок остановил мгновение той славной, напряженной реформаторской поры. Но не остановилось время – оно продолжано вести нас к триумфу 10-летия Независимости Казахстана. Почти половина из представленных на снимке работников за вклад в социально-экономическое развитие государства и укрепление суверенитета Казахстана удостоились наград и благодарности Президента Нурсултана Назарбаева.

Его Указом № 734 от 3 декабря 2001 года награждены юбилейными медалями "Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 10 жыл" Фрешер В.Э., Жигалов Н.В., Сихварт А.Э., Шакимов М.Ш..

Благодарности Президента удостоены Утеуленова Б.С., Гриновский А.И., Жанабаев Е.Ж., Глушко А.П., Султанов К.С..

Чин освящения

В те поры, когда Н.В. Жигалов работал Акимом Булаевского района, при активном его содействии на средства предпринимателя Захарова был воздвигнут в городе Булаево, недалеко от перекрестка улиц, носящих имена великих поэтов двух народов Пушкина и Абая Свято-Никольский православный храм.

На снимке чин освящения храма. Совершить его прибыл Епископ Акмолинский и Чимкентский Елвферий (на заднем плане). Крестный ход вокруг церкви он совершил вместе с благочинным протоиреем Николаем (Бурдин) (на переднем плане).

По сей день служит храм православному люду, воплощая в жизнь третье слагаемое национальной идеи, выдвинутой Президентом Назарбаевым: "...Все народы, населяющие Казахстан, религиозно идентичны: Бог един, пути к нему разные".

Руководители областных национальных центров на православном празднике

Так и хочется воскликнуть словами великого поэта, тем более, что на улице его имени воздвигнут Свято-Никольский храм:

- Сюда по новым им волнам, все флаги в гости будут к нам...

Фотография прямо-таки большого политического значения. Символизирует единение, согласие всех, кто в нашем общем доме, называемом Республикой Казахстан.

Аким Жигалов (он в центре) сумел собрать вместе таких, казалось бы, разных лидеров национальных центров Северного Казахстана.

Посмотрите – стоят плечом к плечу, словно члены единого трудового коллектива (слева направо) Виктор Иванович Шлогауэр, глава Северо-Казахстанской областной немецкой общины “Видергебурт” (“Возрождение”); Юрий Ильханович Евдаев, руководитель еврейского областного Культурного центра; Николай Владимирович Жигалов, Аким района; профессор Валерий Иосифович Любушин, председатель областного филиала Республиканского общественно-го движения “ЛАД”. Рядом с ним, словно осененный нимбом, Валерий Александрович Ильин, первый секретарь Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана.

На первом плане (с бородой) Сергей Аркадьевич Сатин, ответственный секретарь Правления областного филиала РОСД “ЛАД”. Попал в объектив и сын его Ваня, он намерен подрасти и тоже принять активное участие в различных общественных движениях.

**Руководство
крестьянско-фермерского хозяйства “Карагугинское”
Жигалова Н.В.**

В первом ряду (слева направо)

- Владимир Андреевич Аверин, заведующий гаражом, Сериков Валерий Леонидович, управляющий 3-им отделением, депутат маслихата района М. Жумабаева, Николай Владимирович Жигалов, глава КФХ, Альфия Фатхиевна Фарахова, главный бухгалтер, Алексей Максимович Екименко, главный энергетик.

Во втором ряду (слева направо)

- Александр Гацан, механик 2-го отделения,
- Рахимжан Темиржанович Мусинов, управляющий 2 отделением,
- Александр Семенович Мищенко, управляющий 1 отделением.
- Николай Романович Филипчук, главный инженер.

Центральный ток КФХ “Карагугинское”

Заведующий током Анатолий Иванович Маслиенко заведует током уже 2 года. Трудился он водителем и слесарем, работал в котельной. Владеет в совершенстве многими нужными в хозяйстве специальностями.

Задача его небольшого коллектива (12 человек) важнейшая: очистка, сушка, хранение зерна. Обработать, не допустить порчи самого главного продукта, на производство которого потрачены главные усилия труженников КФХ.

Анатолий Иванович воспитывает двух сыновей. Станут ли они хлеборобами еще неизвестно, но преимущества труда на родной земле видят ясно.

Животноводство на подъеме

Не хлебом единым жив человек. В первом отделении КФХ (управляющий А.С. Мищенко) всерьез взялись за подъем животноводства. В период возникновения КФХ, дойное стадо существовало только в третьем отделении. А теперь и в первом – 112 коров.

Трудно представить, но уход за ними осуществляет один человек. Манат Алипаев. Он на нашем снимке со своими подопечными. Каждый день их чистит, кормит, поит – такое стадо обслужить одному легко ли? Большую любовь надо иметь к животным. И силу физическую, и выносливость.

Манат недавно женился. Считает, что счастливо живет лишь тот, кто много трудится. “Ловить удачу” надо не в казино и на лотереях, а вот здесь, в коровнике или в поле, каждый день, каждый час. Тогда счастье само отыщет тебя.

Манат не пьет не курит. Правильный человек.

Сектор свиноводства

В прошлом году поголовье свиней в хозяйстве насчитывало всего 20 голов. Сегодня здесь выращивают 29 поросных свиноматок, двух великолепных породистых хряков, 71 голову свиней на откорм.

Поголовье обслуживают два свинаря (на снимке слева направо) Владимир Иванович Михайленко и Андрей Владимирович Романов. Нынешней весной намерены получить приплод 150 поросят и дальше развивать эту отрасль животноводства.

Когда свинарей спросили, кто же “главный” в таком стремительном росте поголовья, оба в один голос ответили: “Конечно же наш бригадир!”

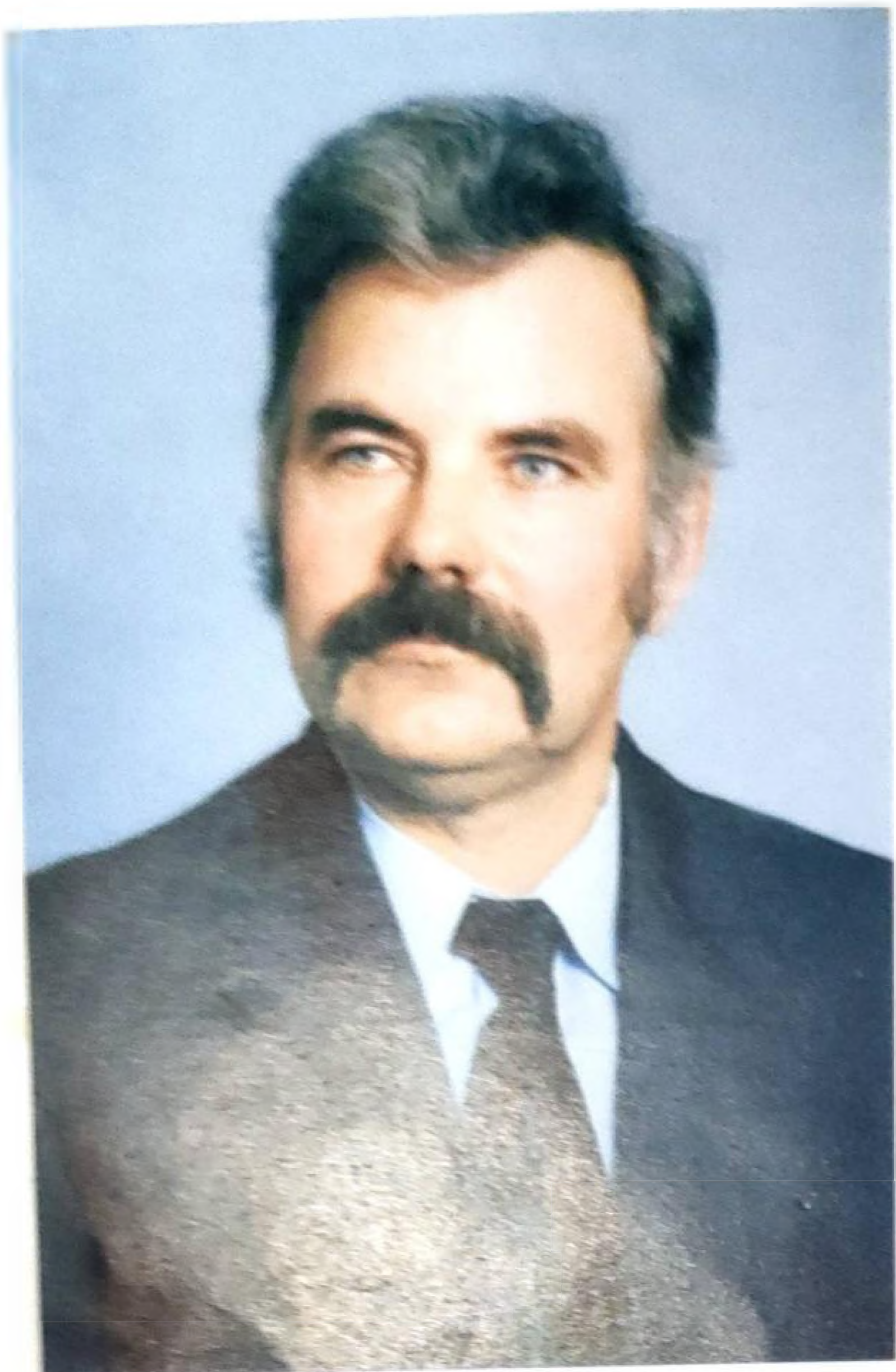
Животноводческой бригадой руководил Василий Иванович Подмогильный. Личность интересная, неординарная, высокообразованная. Огромный 15-летний стаж в сельском хозяйстве. С детских лет – выдающийся спортсмен: чемпион по нескольким видам спорта.

С декабря 2001 года в животноводстве не работает. Скоропостижно скончался Аким сельского округа

Сергей Михайлович Островной.

Новым Акимом был утвержден бригадир животноводства КФХ Василий Подмогильный. Лучшего руководителя сельским округом, видно, не нашлось.

На заложенном энергией и мастерством Василия Ивановича фундаменте успешно пойдет развитие животноводство КФХ. В случае чего, Аким сельского округа поможет!

Рекордсмен по урожаям

Управляющий 1-го отделения Александр Семенович Мищенко считает, что каждое растение имеет душу. И сеять что-либо на бескрайних полях или высаживать на своем огороде можно поручать людям только, когда у них хорошее настроение. Чужачество? Нетрадиционное мышление?

Так или не так, но автор таких мыслей – куда бы не занесла его судьба – всегда добивается рекордных урожаев. Год назад пришел он к руководству первым отделением в “Карагугинском” и впервые за последнюю пятилетку получил наилучший в хозяйстве урожай. А земельный надел у него не шуточный 4,6 тыс. га зерновых, да 1,5 тыс. га кормовых культур. Чтобы объехать свои поля, управляющему надо накрутить 47 километров, а летом он делает это **каждый**

дый день!

В 1995 году, работал главным агрономом в КХ "Колос" и получил урожай с площади 3.7 га по 32 ц. с гектара. Это был рекорд области!

Есть у рекордсмена сын Денис. Сейчас ему 15 лет. Несмотря на явные способности к земледелию, по стопам папы-рекордсмена идти не намечает. Его цель после школы – военное училище. Говорит, что есть такая профессия – Родину защищать!

Передовики лучшего отделения

Шестнадцать лучших 1-го отделения. Это комбайнеры – трактористы, водители, агрономы, животноводы, механики, мельники – создают славу "Карагугинского";

В первом ряду слева направо:

- Подмогильный Василий Иванович, бригадир животноводства. Недавно назначен Акимом Карагугинского сельского округа.

- Габдрашитов Жалел, механизатор.

- Опока Надежда Александрова, доярка.

- Мищенко Александр Семенович, управляющий отделением.

- Семкин Юрий Степанович, на тракторе МТЗ обеспечивает весь комплекс хозяйственно-транспортных работ.

- Янченко Сергей Григорьевич, заведующий мельницей.

Во втором ряду:

- Кулундук Александр Александрович, передовой механизатор.

- Проскуряков Сергей Семенович, комбайнер.

- Гетте Владимир Иванович, агроном.

- Логунов Валентин Константинович, механизатор.

- Азаров Юрий Николаевич, комбайнер.

В верхнем ряду:

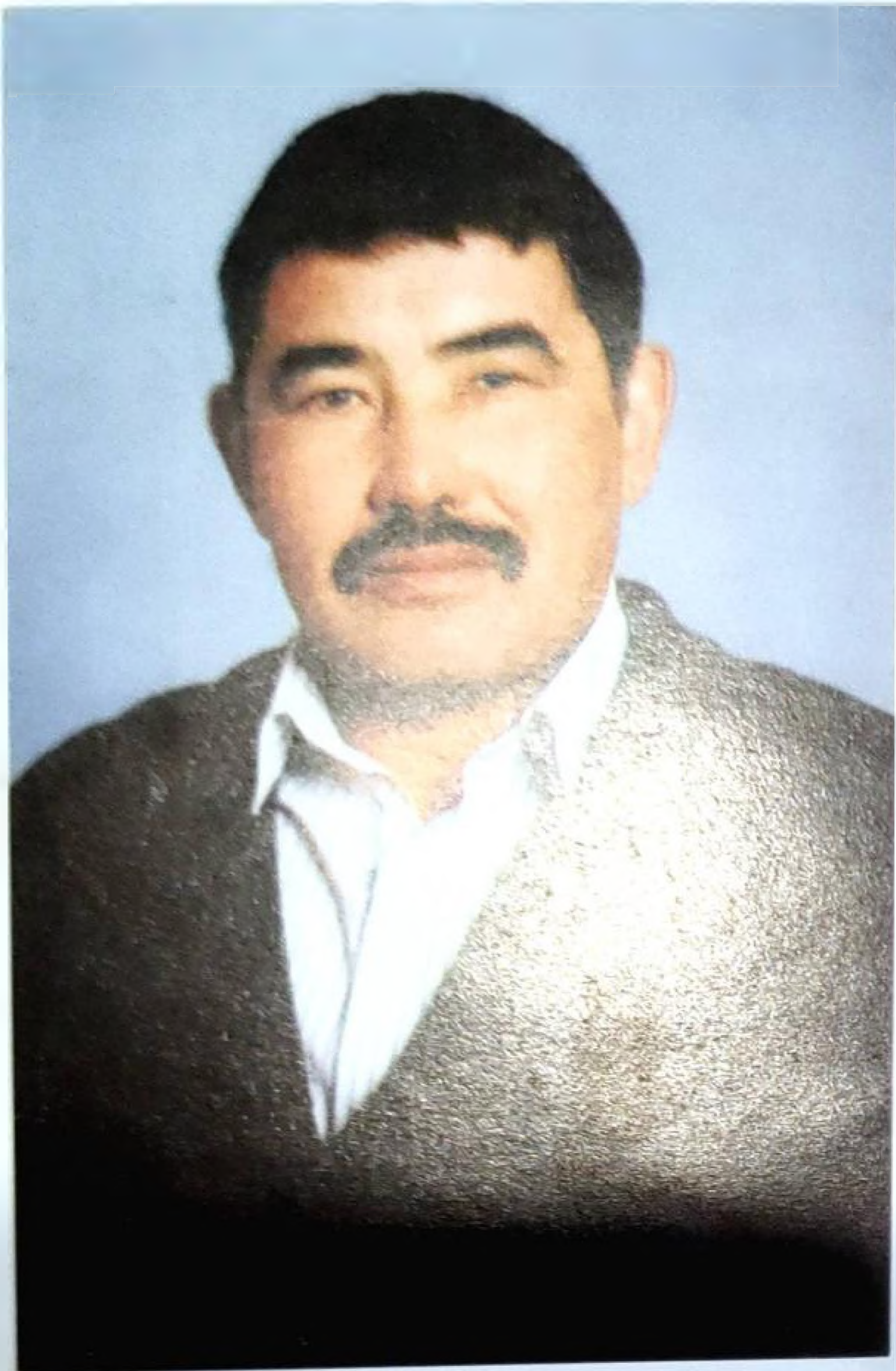
- Проскуряков Владимир Семенович, комбайнер.

- Бачанцев Виктор Викторович, комбайнер.

- Бокарев Анатолий Викторович, механик.

- Данилов Григорий Владимирович, водитель.

- Михайленко Александр Иванович, тракторист.

Село называется "Чистое"

Домов, посчитай, здесь до ста. Каждый приезжий нахваливал приятственны эти места. Домов мало - успехов много...

Перед вами – передовые труженники, обрабатывающие ежегодно до 4-х тысяч гектаров посевных площадей, отправляющих на центральный ток КФХ десятки тысяч центнеров товарного зерна:

Слева направо (в нижнем ряду):

- Краль Александр Николаевич, комбайнер.

- Мусинов Рахимжан Темиржанович, управляющий 2-ым отделением.

- Шмидт Владимир Карлович, тракторист.

Верхний ряд:

- Пуртов Юрий Николаевич, тракторист.

- Давлетбаев Сагымбек, комбайнер.

- Гацан Александр Александрович, механик 2-го отделения.

Доска Почета 3-го отделения

Все они живут в селе Образец. Передовики сельско-хозяйственного производства. Их бы всех на Доску Почета, да нет сейчас таких Досок. А жаль, пора бы возродить былые традиции подъема духа сельского труженика. Пусть этот снимок будет своеобразной "Доской Почета" лучших в третьем отделении: (слева направо)

В первом ряду:

- Сергеева Галина Григорьевна, передовая доярка.

- Сериков Валерий Леонидович, управляющий отделением, депутат раймаслихата по Карагугинскому округу.

- Старикова Любовь Григорьевна, телятница животноводческой бригады.

В верхнем ряду:

- Ренкевичус Сергей Изосович, комбайнер.

- Сергеев Николай Леонтьевич, бригадир животноводства отделения № 3.

“Ах, бухгалтер, милый наш бухгалтер”

Про Альфию Фатхиевну Фарахову хочется говорить стихами. Море обаяния, бьющая через край энергия, загадочные флюиды, импульсивно заряжающие каждого, с кем она общается – такое впечатление сложилось у автора этих строк о главном бухгалтере КФХ “Карагугинское” в процессе наших многочисленных бесед.

Божественный дар осеняет ее! – так говорят некоторые особо эмоциональные односельчане. Божественное или глубоко человеческое отличает ее натуру – определить не удалось. Но жизнелюбие, необычайная общительность, глубокое сопереживание бедам людским – эти благородные качества любы народу карагугинскому.

А ведь она не доктор, не благочинная, раздающая дары страждущим. Профессия ее строгая, иногда даже требующая жесткости, предполагающая частое отказывать, чем выдавать. Имеется ввиду, денежные средства и другие материальные ценности. А вот поди ж ты...

Впрочем, бухгалтер она отменный. Копейку считать и сберечь умеет. Неразом с Н.В. Жигаловым работает вот уже десятый год и руководитель хозяйства никого бы другого “на деньгах” видеть не хотел.

Впрочем, не только деньги предмет забот главного финансиста и экономиста КФХ. После выхода нового Закона о земле, во многих хозяйствах пайщики стали менять арендаторов своих земельных долей. Но только от Жигалова почти никто не ушел. Все арендные операции проходят через Альфию Фатхиевну. Может и ее привлекательные человеческие качества играют здесь роль?

А еще есть любовь у нее. Каниф Анифович, ее суженый. Не променяет его на все богатства мира. Как и двух детей-красавцев Азата и Алсу.

СЛОВО

Юрию Михайловичу Горбунову *

Омский сельскохозяйственный институт (ныне Омский государственный Аграрный университет) гордится своими выпускниками. Среди них члены Совета Федерации, министры, Лауреаты Государственных премий, Герои социалистического труда, академики и члены – корреспонденты Академии наук и, конечно же – а это главное – грамотные специалисты и руководители сельскохозяйственных предприятий, которые и в теперешнее реформаторское время продолжают удерживать передовые позиции в земледелии.

В славную когорту этих руководителей несомненно входит и выпускник нашего агрономического факультета Николай Владимирович Жигалов.

Уже в студенческие годы среди своих товарищей – студентов в нём чувствовался потенциальный руководитель: твердость характера, целеустремленность и в то же время удивительное жизнелюбие.

* Горбунов Юрий Михайлович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по заочному обучению Омского государственного Агрономического университета (ОмГАУ). Родился 27 февраля 1938 г. в с. Горносташиха Новосибирской области. Окончил Омский сельскохозяйственный институт, работал совхозным агрономом, в октябре 1969 года зачислен в аспирантуру при кафедре земледелия ОмСХИ, работал ассистентом, затем старшим преподавателем на этой же кафедре.

В июле 1975 г. защитил диссертацию по теме "Виды паров и вопросы их агротехники под озимую рожь в северной степи Омской области". Ему была присуждена ученая степень кандидата с.-х. наук. В сентябре 1979 г. Ю. М. Горбунову присвоено ученое звание доцента.

С 1978 по 1981 гг. работал заместителем декана агрономического факультета. В эти годы здесь учился Н. В. Жигалов.

На мой взгляд, выбор Николаем Жигаловым профессии “ученый агроном” не случаен: он любил и любит землю, любит выращивать сельскохозяйственные культуры и ухаживать за ними и будет до конца верен своему делу. Уже с 3-го курса им была выбрана актуальная для зоны Северного Казахстана тема дипломной работы: “Состояние культуры яровой пшеницы в совхозе “Молодежный” Северо-Казахстанской области и пути повышения её урожайности”. Студент Жигалов успешно защитил свою дипломную работу, построенную на живом материале его родного совхоза.

Более близко мне довелось с ним познакомиться и подружиться, несмотря на значительную разницу в возрасте, в конце 80-х годов, когда я работал проректором Омского государственного аграрного университета.

И я вот недавно, от автора этой книги, узнаю, что он остается до конца верен своему институту, своей профессии: он начинает усиленно готовить сельскохозяйственных специалистов в нашем ВУЗе из числа передовой, лучшей молодежи своего села, а затем, будучи акимом района, и всего Булаевского района. Это говорит о его дальновидности и заботе о своем регионе.

В настоящее время по его рекомендации учатся на агрономическом факультете – 5 человек, землеустроительном – 2, инженером – 2, ветеринарном – 1, агрохимическом – 1 и за прошедшие 10-12 лет около трех десятков молодых людей из Булаевского района закончили наш ВУЗ и успешно работает в сельском хозяйстве.

Такая забота о молодежи, о росте специалистов в родном хозяйстве и районе не могла мне, как проректору, не импонировать и проявить желание в оказании всяческой помощи Николаю Владимировичу в его делах.

Дружба наша постепенно крепнет. Он приглашает меня к себе в Карагугинское. Это приглашение много раз было принято. Здесь я уже ближе знакомлюсь с ним, нахожу еще немало положительных особенностей в нем. В руководстве хозяйством я увидел твердого, принципиального, уверенного в своей правоте руководителя и в то же время готового пойти навстречу, оказать помощь нуждающемуся.

ся человеку.

Жигалов удивительно коммуникабельный человек, мне кажется у него абсолютно нет лени. В любое время дня и ночи он может пойти, поехать в необходимое в данный момент место. Я вспоминаю один случай. В очередной мой приезд, а это было в период уборки. Мы возвращались в 12-ом часу ночи от его коллеги, директора совхоза Фурмановский А. И. Шавкуна. Когда его машина была на расстоянии связи по радиии с отделениями и зернотоками, он похозяйски проверял досконально, где и как идут дела. Вдруг выяснилось, что на одном из токов водитель самосвала нарушает весь порядок приемов и очистки зерна. Минут через десять мы были там. Оперативно разобравшись в ситуации, директор восстановил хлебный конвейер "поле-ток", а нарушитель был отстранен от работы. Все завертелось в нужном направлении.

Знакомство и дружба с Николаем Владимировичем позволяет мне сделать вполне определенный вывод: за что бы ни взялся Жигалов, любое дело он выполнит с размахом, по-крупному, основательно и глубоко. И никакие потрясения не помешают этому. Пример тому: в хозяйстве, которым он руководит сохранилось поголовье стада коров, хозяйство получает высокие и устойчивые урожаи, как и в давние советские времена. Мне сейчас трудно назвать другой подобный пример сохранения животноводства.

Ко всему можно добавить, что Николай Владимирович хороший собеседник на отдыхе, охоте, рыбалке или у костра. У него есть ружьё. Мне, как любителю, приходилось часто бывать с ним на охоте, но он никогда не будет стрелять по животным.

- Пусть живет, - нередко он говорит, хоть и ружьё за спиной. Он большой любитель прекрасного. Душа его впитала природу Северного Казахстана, он любит землю и бесконечно предан ей.

*Юрий Горбунов,
доцент.*

ЭТАПЫ И УХАБЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

От экстенсивного к интенсивному

*Село, значит, наше – Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.
Богаты мы лесом и водой,
Есть пастбища, есть поля...*

С. Есенин

Село Кара-Гуга удобно расположилось между двумя крупнейшими в мире магистралями: Транссибирской железнодорожной и чуть севернее – автомобильной трассой Москва – Владивосток, построенной в 70-х гг. и давшей ощутимый толчок развитию северного края Казахстана. Что по железной дороге, что по автотрассе – до границы с Россией всего десятков километров. Приграничное село.

В это село, сразу после окончания ОмСХИ, приехал Николай Жигалов молодым специалистом вместе с женой Татьяной и годовалым сыном Максимом. Он назначен агрономом – семеноводом, она стала работать старшим бухгалтером. Что еще нужно для простого человеческого счастья, как это приятно было говорить в те годы? Быт постепенно налаживался, росло уважение как со стороны соратников, так и руководства. Хотя Николай, уже хорошо почувствовавший вкус быть “первым среди равных”, молодые мощные силы, бушевавшие в нем, еще не нашли достойной сферы применения. Нет, он не хотел куда-то “пробиться”, выдвинуться – все эти “карьерные штучки” были чужды его сознанию, его целям. Его целью всегда было создавать.

Для этого ему нужна была самостоятельность в принятии решений. В восьмидесятые годы была даже такая аббревиатура придумана и пользовалась популярностью необычайной “ЛПР” – Лицо,

Принимающее Решения”. Вот получить статус такого Лица Николай считал необходимым для воплощения своих планов некоторой перестройки существовавшей в те годы системы землепользования. До того, как термин “перестройка” станет всемирно популярным оставалось еще несколько лет.

Возможностей что-либо перестроить (а перестраивать, как оказалось потом надо, было очень многое) у совхозного семеновода, конечно, маловато. Может быть, поэтому именно в те годы у Жигалова выработался стиль поведения далеко не “причесанный”, вежливый, соглашательный, принятый в те поры, а, наоборот, резкий, напористый, слишком самостоятельный для его молодых лет.

Руководство иногда раздражала эта бросающаяся в глаза самостоятельность суждений нового агронома, но нельзя было и не оценить его быструю сообразительность, прекрасную память, правильный, всегда точный расчет – особенно в периоды посевной, уборочной кампаний. Он умел почти мгновенно, как-то интуитивно принимать решения и почти всегда они оказывались правильными! При этом важные решения, касающиеся судьбы будущего урожая, он тщательно обдумывал, взвешивал, обсуждал с коллегами и руководством. Принцип “с разбегу о телегу” был явно не для Николая.

Однако в основе весьма успешного начала жизненного пути Николая Жигалова были не особенности его характера, не стремление что-то изменить, улучшить во всей системе землепользования в “рискованной зоне”, как часто её называют, Северного Казахстана.

В основе лежали прочные знания теории ведения зернового производства и всесторонние умения в практике выращивания устойчивых высоких урожаев. Он хотел получать самые высокие урожаи. Только и всего!

Известно, что соединение знаний и умений дает умелого специалиста в любой области человеческой деятельности будь то строительство, механика или сельское хозяйство. Выдающиеся личности хорошо это понимали. Борис Ельцин, несомненно обладавший

и недюжинным умом, и сильным характером, окончив строительный институт, желая стать высококлассным строителем не пошел руководить, поступил на стройку простым штукатуром. Через месяц – каменщиком, через месяц – маляром... За год он освоил – до 4 разряда – двенадцать (!) строительных специальностей. Стал знатоком строительного дела!

Его деяния всем в мире слишком хорошо известны. Во всяком случае, этот профессиональный строитель доверенный ему участок работы не развалил, подобно его предшественнику, который, кстати, практику жизни стал после ВУЗа познавать лишь на комсомольской работе.

Однако у Николая Жигалова познание практики сложилось наоборот: сначала он прошел все ступени труда рядового зернопроизводителя, потом обобщил свои знания и умения в сельхозинституте.

Начал освоение дела своей жизни очень рано. Когда Коле было всего 5-6 лет, отец – один из лучших комбайнеров области – отправляясь на поле косить “на свал”, сына усаживал в бункер, подстелив достаточно соломки для полного удобства. Малыш катался весь день, впитывая запахи созревшего урожая, впитывая каждой порой своего тела самую суть хлебоборобского дела – он вместе со взрослыми научился ощущать истинную роскошь жизни, которая заключалась в сборе выращенных человеком плодов земли.

Усталый от большого дня, проведенного в тряском бункере, обессилено падая в кровать, он всегда произносил любимую фразу: “Мама, а мы косили...”. Мгновенно засыпал. Утром, за завтраком, снова с удовольствием отправляясь с отцом в поле, не мог понять смысла шуток взрослых о какой-то мухе, которая где-то пахала.

Достигнув отрочества, Николай работает помощником комбайнера, комбайнером и достигает объемов, достойных публикаций в районной газете “Путь Ильича”. С малых лет стал опережать взрослых – точно такое произойдет потом и с его сыном. Как говорится, яблоко от яблони...

Вернемся в Карагугинский совхоз, где Николай Жигалов служит

пока агрономом по семеноводству. Перейдем к следующим этапам его поистине большого пути, где нас ждут повороты удивительные и захватывающие.

В третьем отделении совхоза открывается вакансия управляющего. Усадьба отделения расположилась в некрупном сельце Образец. Управляющим третьим отделение назначают агронома Николая Жигалова.

Эстафету управления принял он от опытного земледельца Леонида Антоновича Серикова, который проработал в Образце 10 трудных лет и хозяйство содержал в порядке.

Для Николая Владимировича, его уж так теперь стали величать, простор творческого поиска, воплощения новых идей открылся более широкий. Два года проработал он в первой своей должности самостоятельного руководителя хозяйства, поднял значительно животноводство, улучшил севооборот, заметно поднял уровень благоустройства села. Успехи его стали заметны, и был он – не воплотив и половины своих замыслов – переведен на другую тоже, впрочем, руководящую работу уже в район.

Энергичного агронома, близко знакомого со всеми проблемами села, направили на работу с молодежью, из которой состояли кадры многих целинных совхозов района. Избрали Первым секретарем райкома комсомола. Изрядно поколесив по ближним и самым дальним селам и маленьким деревенькам, отлично изучив проблемы людей их населяющих, познал Жигалов жизнь со всех её сторон. Его опыт, глубокие знания сельхозпроизводства, его хватка и напористость не остаются незамеченными. Его назначают директором то одного, то другого крупного совхоза, и здесь начинается перестройка всей структуры руководства в сельском хозяйстве, смена форм собственности.

Провозгласив независимость, наша страна, по словам Президента Назарбаева, получила осколок агонизирующей экономики, экстенсивное сельское хозяйство с огромным количеством неблагополучных аулов и сел.

Уже достаточно опытный руководитель крупных сельхозпред-

приятый Николай Владимирович Жигалов прекрасно видел, ощущал начинающуюся агонию сельхозпредприятий в своем районе. Сокращение посевов из-за нехватки семян, техники, горючего; почти полный катастрофический развал животноводства, дробление посевных площадей на “условные доли”. Что можно сделать на таких долях, если не объединить их в единую хозяйственную систему – было ему, Ученому агроному с многолетним теперь уже стажем хорошо видно.

Многого не хватало в те поры. Самым острым дефицитом были люди. Хотя сотни людей становились безработными, готовыми трудиться где угодно и кем угодно – мало кто знал, как выжить в новых условиях, так называемых “рыночных отношений”. Термин был принят буквально и тысячи квалифицированнейших механизаторов, животноводов, инженеров ринулись на рынок открывать палатки, киоски, в большей части – торговать с рук, возить – перевозить товары с одного места на другое с единой целью перепродать хотя бы немного подороже и просуществовать на вырученные гроши. Вот это и называлось агонизирующей экономикой.

Дефицитом были люди, знающие, что делать в новых условиях. Как делать. Николай Жигалов был одним из таких людей. Природные качества руководителя, образование, опыт труда на земле, умение организовать соратников, завидное мастерство слушать и понимать их - все это привело к решению создать на базе развалившегося Карагугинского совхоза, где начинал он свой путь в профессию, крестьянское хозяйство нового типа. Крепкое, крупное хозяйство, отвечающее требованиям времени.

- Такое хозяйство было создано!

При активном содействии Главы сельской администрации Василия Андреевича Гапонова, собрал Николай Владимирович сельский сход – народу пришло немало -воззвал к крестьянам:

- Давайте, крестьяне, объединим усилия и наши земельные доли. Мы все хорошо знаем друг друга, умеем на земле работать. Только так остановим развал хозяйства.

Крестьяне знали агронома Жигалова. Верили, что сумеет он дать

благополучие тем, кто работает с ним. Заключение договора аренды на свои земельные паи и карагунинский регион, так стали его называть, начал набирать силу. В юбилейный год 10-летия независимости страны этот когда-то “агонизирующий осколок экономики” вырастил рекордный по району урожай зерновых – 28 ц. с гектара при среднерайонном – 22 ц.

Акт аренды земельных угодий составлен на 10-летний срок, в распоряжении хозяйства 22 тыс. га земель, в том числе 14,5 тыс. пашни, каждый владелец пашни получает арендную плату в размере 5 % от валового сбора, а те, кто работает в хозяйстве – 10 %.

Недавно принятый новый Закон о земле расширил права владельцев земельных паев, предоставил возможность выйти из ранее заключенных договоров на аренду доли. Никто не ушел из хозяйства Жигалова. Все остались с ним. Хотя в Кара-Гуге имеются и другие крестьянские хозяйства: Жаманбаева, Темирова, Холодилина...

За 6 лет существования КФХ Жигалова не только повысило урожайность, но постоянно из года в год развивает животноводство, повышает техническую оснащенность.

Сегодня на машдворе под строжайшей охраной стоят тщательно смазанные, отремонтированные 88 тракторов, 43 комбайна марки “Енисей” и “Нива”. Вся эта техника далеко не новая, на новую пока только заманчивые планы. Мощный ремонтный блок, МТМ, укомплектованная высококвалифицированными кадрами, склад запчастей, заполненный всеми необходимыми деталями, обеспечивают бесперебойное проведение полевых работ.

Если добавить сюда еще 80 единиц различного типа автомобилей, коим заполнен автогараж, то можно не беспокоиться: техническое обеспечение здесь всегда будет на должной высоте.

Расскажем теперь о “трех столпах”, на которых держится это мощное крестьянское предприятие.

“ТРИ СТОЛПА” КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Первое отделение. Мищенко

Издавна повелось – у каждого отделения хозяйства – своя усадьба, свое село. У первого отделения усадьба село Кара-Гуга.

Руководит отделением Александр Семенович Мищенко. Человек удивительный, высокообразованный. Многогранный. Талантливый и удачливый. Достаточно посмотреть на его открытое лицо, чтобы убедиться, сколь ярко и удачно отразились все эти качества на внешности управляющего.

Ему сейчас 44 года, но зигзагов судьбы хватило бы на два таких срока. Саша был самым младшим в многодетной семье рошинских крестьян, в 20 лет заканчивает Чаглинский совхоз-техникум по специальности агроном-полевод, с 12-летнего возраста работал вместе с отцом Семеном Осиповичем на комбайне и прежде, чем рассказать о его производственных успехах на посту управляющего, поведаю читателям об удивительном подходе этого агронома-полевода к всему, что произрастает на земле. Впрочем, от этого, видимо, и его рекордные достижения в зернопроизводстве КФХ Жигалова.

Александр Семенович энтузиаст-селекционер не от профессии, а, видимо, от Бога. Его личное подворье – это небольшой Ботанический сад, обслуживаемый с большим усердием и высококлассным умением и детьми Денисом и Юлей, и супругой Татьяной Николаевной, хотя у каждого из них совершенно иные профессиональные устремления.

Семья Мищенко с любовью выращивает малину, смородину –

красную и черную, вишню гибридную, черемуху, рябину, крыжовник, воспитывает – именно так характеризует Александр Семенович эту работу – несколько яблонь, многие сорта редких цветов: здесь гладиолусы пятнадцати сортов, георгины восьми сортов, тюльпаны, ландыши. Начиная с первых дней весны до глубокой осени усадьба Мищенко утопает в этой цветочной роскоши, ярким многокрасочным маяком, украшая всю улицу.

Посадки-пересадки всего растительного великолепия доверяются только 15-летнему сыну Денису. Почему?

- Руки Дениса способны передавать растению его настроение, - поясняет Александр Семенович. – хорошее самочувствие садовода, да и вообще любого сеятеля, дает стимул роста...

- А если у него будет отвратительное настроение?

- В таком случае надо переждать. Хорошего результата не получится. Никогда.

- Позвольте, а тракторист-сеятель и его помощники тоже влияют своим настроением на рост урожая на тысячах гектаров?

- Несомненно, - без тени улыбки отвечает полевод. – Это мною давно установлено. Поэтому я всегда делаю все возможное, чтоб сеятель сеял только в отличном расположении духа. Был хорошо накормлен, не падал от усталости.

Так это или не так, работая агрономом, старшим агрономом в совхозах “Карагугинском”, “Комсомольском”, Мищенко всюду получал высокие урожаи, а в колхозе “Колос” получил в 1995 году рекордный по области урожай – 32 ц. с га на большой площади 3700 гектаров. Придя к руководству отделением КФХ “Карагугинское” Мищенко добился в первый же год работы наилучшего урожая в хозяйстве, заняв 1 место среди трех отделений и получил от руководства КФХ очень обрадовавший его подарок за высокую урожайность – новенький автомобиль ВАЗ-21-12.

Вот вам и “волшебные руки” сеятеля.

Не хлебом единым жив человек. Всерьез взялись в первом отделении за подъем животноводства. Сравнительно недавно животноводство тут было ликвидировано почти “под нуль”. Дойное стадо

существовало в период образования КФХ только в третьем отделении.

Сегодня здесь 112 дойных коров, 63 нетели, (год назад их было всего 5!), 36 годовалых телок, 30 бычков на откорме. В ушедшем году было заготовлено 6,4 тыс. ц. сена при потребности годовой – 3,0 тыс. Заготовлено также 4 тыс. ц. соломы, 10,0 тыс. ц. сенажа. Так что и сочными кормосмесями весь наличный гурт КРС обеспечен надежно.

Все эти цифры возникли не сами по себе, хотя фактически на пустом месте. Главная заслуга здесь – это рассказали мне скотники и доярки отделения – Василия Ивановича Подмогильного. Всего навсего год назад принял он должность скромно называемую “бригадир животноводства”. Кипучая деятельность по ремонту коровников, свинарников, очистке их от прошлогодних накоплений навоза (авгиевы конюшни), подвод воды, приобретение систем кормления животных, подбор кадров... И налицо результат.

На сегодняшний день сектор свиноводства имеет 29 голов поросных свиноматок, двух великолепных породистых хряков, 71 голову свиней на откорм. Все это поголовье обслуживают всего два свинаря Владимир Иванович Михайленко и Андрей Владимирович Романов. Нынешней весной намерены свинари получить приплод 150 поросят и дальше развивать эту отрасль животноводства.

Бригадир Подмогильный личность интересная, неординарная, высокообразованная. Окончил институт в Петропавловске и Ленинский сельхозтехникум по специальности “зоотехник”. Работал бригадиром полеводства. Огромный пятнадцатилетний стаж. Но отыскал Глава хозяйства этого полевода с образованием зоотехника и перевел поднимать животноводство.

Можно не сомневаться – такой бригадир поднял бы его на небывалую высоту, но... Скоропостижно в середине декабря прошлого года скончался от сердечного приступа Аким Карагугинского сельского округа

Сергей Михайлович ОСТРОВНОЙ.

Ровно через неделю Акимом был утвержден бригадир животно-

водческого комплекса КФХ “Карагугинское” Василий Иванович Подмогильный. Лучшего руководителя сельского округа, видимо, подобрать не смогли.

Что ж – не хлебом и мясом единым, видно, жив человек. Главе КФХ пришлось поздравить нового руководителя и пожелать ему успеха в столь почетной и трудной должности. Народ карагугинский воспринял назначение с удовлетворением.

Александр Мищенко, тем временем, готовится к весеннему севу и мучают его невеселые раздумья:

- Человек должен относиться к здоровью земли, как к своему собственному. А мы химдобавки в удобрения не имеем возможности давать. Раньше из бюджета шло, теперь не предусмотрено. А хозяйству не под силу. Беднеет земля, ухудшается её здоровье.

Потом уже совсем не в философском тоне, а чисто как крестьянин – практик резко добавляет:

- Уже несколько лет на наших землях не делали картограмму пашни, определение насыщенности земли питательными веществами азотом, калием... Обеднеет земля – тут и “волшебные руки” сеятеля могут не помочь, урожайность может снизиться.

Заботами о будущем урожае заполнены нынче мысли хлеборобов первого отделения. Земледельцев, что охотнее смотрят на те колосья, которые к земле от тяжести клонятся, чем на те, которые по осени вверх торчат.

Второе отделение. Мусинов

В центре земельных угодий 2-го отделения, в открытой всем ветрам степи расположилось село Чистое. Это самое старое село КФХ Жигалова. Основано было в 1752 году как селение – редут. Поселение находилось на северной стороне озера Чистое, было у него в те поры название Чистяна. Таковы весьма скудные наши познания об истории возникновения этого небольшого села.

Сегодняшняя жизнь его не богата событиями, но отмечена высокими урожаями – достижениями жителей села, вниманием к нему со стороны руководства района, сельского округа. Пригородный электропоезд шесть раз в сутки делает остановку напротив села, называется она неброско “Разъезд 2726-ой километр”. А значение для хлеборобов огромное: связывает этот разъезд крестьян со всем миром, когда автотранспорта в наличии не имеется.

Руководит отделением Рахимжан Темиржанович Мусимов. Невысокого роста, широкоплечий, коренастый. Умный проницательный взгляд. Производит впечатление человека, крепко стоящего на ногах.

Да так оно и есть. Прошел армейскую службу в ГДР в танковых войсках, прошел обучение на механика-водителя. Домой вернулся – высококвалифицированный тракторист-механик!

Пошел учиться дальше – на земледельца. Хотя желание было вначале выучиться на машиниста электровоза, нравилось поездку водить. Мать, Кульбан Жупановна, отговорила: на своей родной земле надо жить, земля без хозяина сирота будет... Послушался Рахимжан, поступил в Чаглинский совхоз-техникум, получил среднее агротехническое образование по специальности “агроном-организатор”.

О сделанном после армии выборе нисколько не жалеет. Пятый

год – организатор, руководитель, глава Чистого, попечитель всех вышедших на пенсию старых земледельцев. Трудностей хватает. 90 дворов в селеньице том, проживает 350 человек. Из них 80 % пенсионеров.

А фронт сельхозработ у Рахимжана Темиржановича, если все перечислять – мало не покажется:

1800 га посев только пшеницы,

1200 га – ячмень,

500 га – многолетние травы,

260 га – пары.

Старается Мусинов все правила севооборота соблюдать, внедряет на доверенных ему полях четырехпольный севооборот, заботится, чтобы земля не истощалась.

Но одна из самых главных его забот – дети. Уходит молодежь из села. Рахимжан считает, что скоро это станет проблемой номер один. Виноваты мы сами: не воспитываем у детей любви к земле, мало показываем выгоды труда земледельца.

Самая тесная связь у Мусинова с директором школы Ермеком Жангеровичем Бакировым. Управляющий не просто частый гость в школе. Он приходит сюда не гостем, а заботливым попечителем. Дать трактор, привезти воду, обеспечить углем. Все это за счет КФХ Жигалова. В ушедшем году полностью переделали систему отопления школы. Пользовались центральной системой – сжигалось до 250 тн угля. Сейчас перешли на автономную систему (АСО), котел установили внутри школы, расход угля сокращен на 100 тн, а электроэнергия для отопления вообще не используется.

Беда в школе – беда управляющего. Однажды уснул кочегар в котельной – от искры загорелось масло, дизель сгорел, мороз 40°C, дело было среди ночи. Несколько часов – и разморозит все трубы, школу придется закрывать.

Разбудили управляющего. Рахимжан быстро собрал людей, сняли с ходового трактора дизель, за несколько часов заменили сгоревший в котельной – школа была спасена!

Под Новый год Рахимжан Темиржанович самолично привозит в

школу новогоднюю елку, как мужичок из известной песенки, только делает это не на лошадке, а на своих стареньких “Жигулях”. Специально назначенный им Дед Мороз развозит потом подарки вместе с самим управляющим по домам. Обычно эту роль исполняет самый веселый механизатор Серик Кабиев, ребяташки его за белой бородой не узнают, радуются подаркам; родители, само собой, от души угощают... Конечно, ни один Дед Мороз до конца программы дотянуть не в состоянии. Но это управляющим предусмотрено. Подготовлена и вступает в действие следующая “дедоморозовская” смена – дети без подарка не остаются.

В школе постоянно проводится профориентация на сельскохозяйственные профессии. По принципу выбора: “Хочу. Могу. Надо.” Формула разъясняется с конца. Вы нужны селу! Вы можете отлично здесь работать, стать богатым и счастливым! От вашего выбора зависит, какой станет ваша жизнь: выбери дело на родной земле, вложи в него душу и счастье тогда само отыщет тебя.

В профориентацию включаются крестьянские династии, коих немало в Чистом: Чиненовы, Мартынец и другие. Младшие их представители учатся в школе и я беседовал с некоторыми из них – решили посвятить жизнь родному селу, работать на здешних степных просторах.

Часто Рахимжан Темиржанович сам беседует с выпускниками школы – в 9-ом классе их 8 человек. Свой сын-семиклассник подрастает, тоже слушает.

- В нашей Республике, - увлеченно раскрывает он смысл политики государства, - созданы такие законы, что каждый может найти себя в труде. Крепкая правовая база для свободного предпринимательства, появились условия для заинтересованного труда энергичных, самостоятельных, деловых, умелых хозяев. Это позволяет нам самим решать вопросы хозяйственной деятельности, проявлять инициативу, смекалку. Работая на своей земле.

Так живет Чистое, маленькое село, в котором ответственно подходят к решению больших государственных задач.

Третье отделение. Сериков

Зима только начиналась, но уже наглухо замуровала спрессованным лютой стужей снегом пашню. По замеченной недавними метелями проселочной дороге, мы осторожно пробирались к усадьбе третьего отделения, стараясь не сползти на обочину. Тогда наша старенькая, но весьма тяжелая “Волга” сразу увязнет в снегу и кто же вытащит её на безлюдной дороге?

Ехали на встречу с управляющим третьего отделения.

Впереди полыхал закат, когда подъехали к селу, нас поразило белоствольное чудо, расположившееся недалеко от большого дома руководителя отделения. В порозовевших от лучей заката сугробах снега стояла группа стройных березок. Молодые деревца, прикрывшиеся легкой, словно сотканной из лебяжьего пуха, узорчатой накидкой. Озаренные светом заката подружки – березки стояли в безмолвном раздумье. В набрякших серебряных ветках дробились, переливались красноватые искрометные огоньки. Задетые восторгом от нерукотворной прелести этого чуда, остановили машину и молча любовались сверканьем огоньков, пока уходящее солнце не потушило их и чудо исчезло. Подумалось: какую красоту иногда способна подарить нам природа, а мы не замечаем её, поглощенные суетой забот, проблем, вечным добыванием чего-то... Ценим писанные маслом картины мастеров, ценим их на миллионы, но ведь ни один самый великий художник не смог передать оттенки, нюансы узоров, которые мы только что наблюдали. Какое великолепие природы окружает всякого, кто решил пренебречь каменными джунглями шумных городов и предпочел жить и работать на земле, каждый день и час соприкасаясь с природой.

Село, куда мы прибыли, называется Образец.

Образовано в мае 1920 года на базе имения бая Кродубанова.

Куда девался бай в истории края не упоминается, но что-либо образцового в том имени вряд ли тогда существовало. В те революционные года принято было давать пышные, политически выдержанные названия. В 80-е годы отделением некоторое время руководил начинающий агроном-семеновод Николай Жигалов, теперь он руководит им уже как частью, производственным подразделением своего крестьянско-фермерского хозяйства.

Управляющий здесь теперь Валерий Леонидович Сериков, родной сын того самого Леонида Серикова, от которого четверть века назад принял отделение Жигалов. Крутит жизнь сельские кадры, но, видать, связаны они между собой столь крепко, что переплетаются их трудовые линии весьма тесно, все они преданы родной земле и далеко от нее не уходят.

Нынешний управляющий Сериков-младший роста высокого, про таких говорят: ладно скроен, крепко сбит. В движениях небыстрый; высокий лоб, возвышающийся над темными внимательными глазами, свидетельствуют о способности глубоко мыслить. В высказываниях осторожен, дипломатичен. Говорить логично, гладко может, но не часто такой способностью пользуется. Считает, что все люди делятся на умных и тех, кто много говорит.

Все эти характерные для него черты не мешают однако Валерию Леонидовичу быть постоянно внимательным ко всем, с кем общается, любезным и гостеприимным ко всем, кто приезжает в Образец с визитом.

Отец его, Леонид Антонович управлял здесь 10 лет, Валерий Леонидович служит Образцу уже 14. В маленьком селе, где каждый шаг руководителя внимательно просматривается на протяжении стольких лет, удержаться на посту управляющего сможет далеко не каждый. Образцовый управляющий держится. И авторитет у него очень высокий.

Избиратели Карагугинского избирательного округа № 5 избрали Валерия Леонидовича депутатом районного маслихата, где он вошел в комиссию по сельскому хозяйству и бюджету – самую значительную в сельском регионе. Часто ведет прием избирателей и

депутатские проблемы решать быстро и эффективно ему здорово помогает положение местного руководителя.

Несмотря на внешность, просто потрясающе сходную с обликом, ростом, фигурой одного из Президентов СНГ, Сериков из простой крестьянской семьи. Об отце мы коротко рассказали, мать его Зоя Николаевна была в свое время признана "Лучшей в Республике сакманщицей", была высококвалифицированным строителем. Едва взглянув на руки управляющего – огромные, мускулистые, не чурющиеся лопаты – сразу поймешь: крестьянского класса человек, такой не только командовать умеет – любую самую тяжелую работу выполнить сможет.

Тяжелая работа предстояла, когда Глава КФХ взял направление на восстановление и дальнейшее развитие животноводства. Основная тяжесть в осуществлении этой задачи выпала на долю третьего отделения и его руководителя.

- Наметили – значит выполним, - только и сказал тогда Сериков в своей обычной краткой манере.

Сегодня в Образце бригада животноводов под руководством Николая Леонтьевича Сергеева содержит 550 голов КРС. (Сравнительно: в первом отделении – 112).

Управляющий высоко оценивает труд бригадира:

- В условиях первого этапа развития этой отрасли еще нет нужного штата животноводов. Николай Леонтьевич у нас и бригадир, и ветеринар, и снабженец, и механик бывает и со всем этим блестяще справляется.

В стаде 175 дойных коров. Среднегодовые надои – до 3000 л. Хороших надоев добивается доярка Галина Григорьевна Сергеева. В её дойной группе 40 коров, к каждой находит подход – корова без ласковых рук человека все молоко не отдаст. Это известная истина.

Удой животных, конечно, механизирован. 150 бычков на откорме, прежняя система ведения племенного животноводства быстро восстанавливается. В штате животноводов есть технолог по воспроизводству стада – Любовь Леонидовна Новикова.

Строго следит она за сроками отела, ведет работу по обновле-

нию быков-производителей, используя животных из подворий селян.

Дойное стадо дает сегодня молока до 3000 л. в день. Вся молочная продукция реализуется.

Руководитель отделения, по согласованию с Главой КФХ, имеет возможность самостоятельно решать многие хозяйственные вопросы. Сериков разработал на этой основе свою социальную программу обеспечения рабочих кормами, топливом, чтоб не задумывался об этом скотник, доярка, механизатор.

Прощаясь с управляющим, спросили:

- В чем для Вас смысл вашей активной деятельности в Образце и в маслихате района?

- У меня три заповеди: старшее поколение прикрой, способных работать заинтересуй, детям помощи на ноги крепко встать. В условиях нашей отдаленности это задача непростая. Люблю видеть радость в глазах людей. В этом и весь мой смысл.

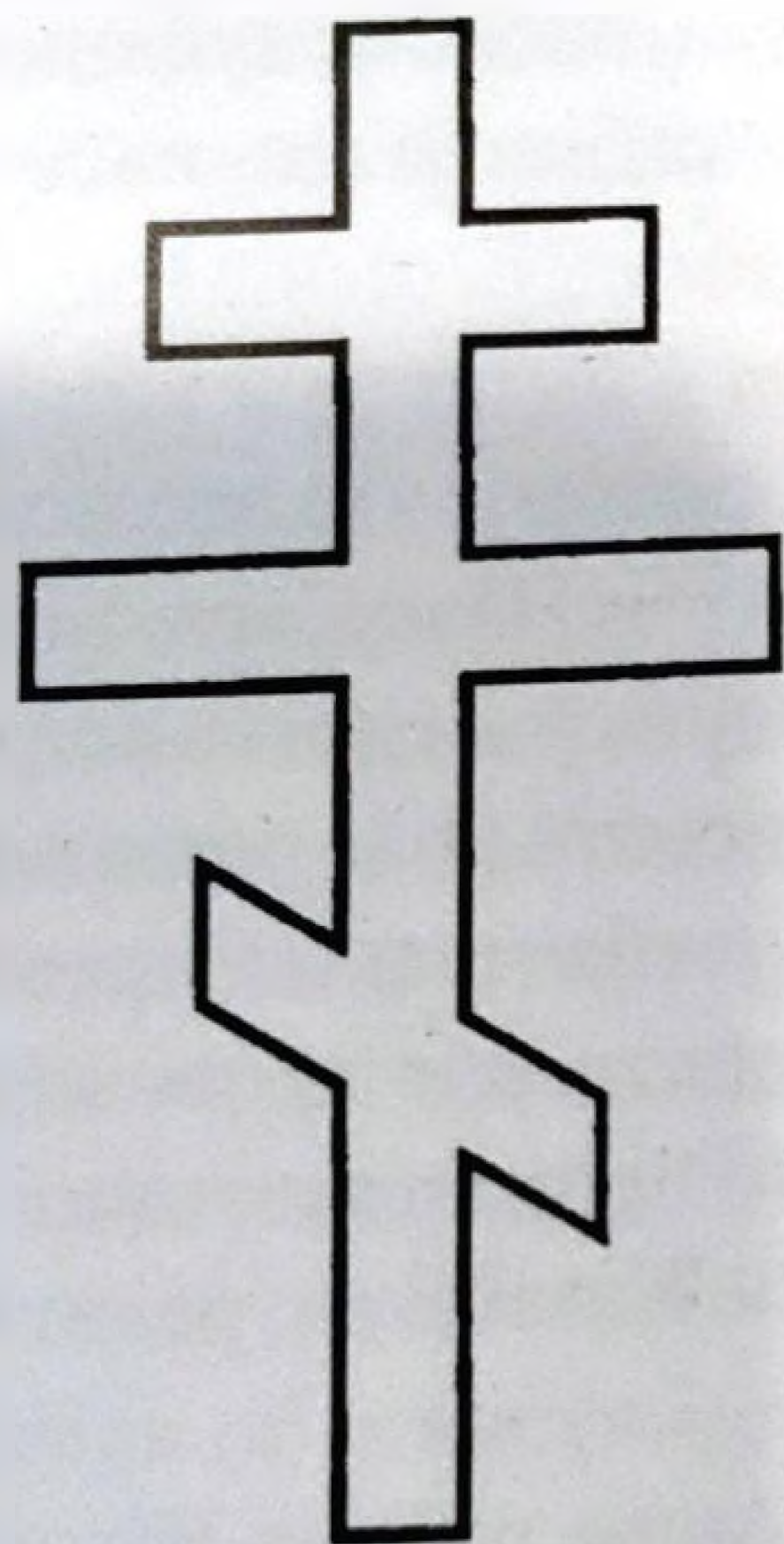
Помолчав, несловоохотливый депутат – управляющий негромко добавил:

- Смысл, может быть, еще и в том, чтобы на своем маленьком участке помочь и государству на ноги крепко встать. Направления взяты правильные, сельское хозяйство мы поднимем...

Когда выехали из Образца, невольно подумалось, что в крепнущем год от года гостеприимном селе появляется что-то образцовое, перспективное, благополучное. Березки-подружки по-прежнему стояли за околицей, подбадриваемые налетевшим снежным ветерком. Они покачали нам на прощание серебристыми ветками, мы ответили, мигнув фарами.

Часть 3.

**“ПРИЗЫВАЮ БОЖИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ
НА ТРУДЫ ЕГО...”**

В 1997-1998 годах Николай Владимирович Жигалов работал Акимом Булаевского района Северо-Казахстанской области (ныне район Магжана Жумабаева). О многогранности дел, событий, решений, которыми занимается Аким крупного района, коротко не расскажешь – для этого требуется написать отдельную книгу.

Мы остановимся только на одном его деянии, которое оставило наиболее заметный след в райцентре да и во всем районе. На долгие годы.

Солнечным июньским утром 1998 года недалеко от перекрестка улиц, названных именами великих поэтов двух народов Абая и Пушкина, был торжественно открыт православный Свято-Никольский храм города Булаево.

Около года готовилось это важное событие в жизни не только района и города, но, пожалуй, всей Республики. Аким Жигалов всячески содействовал, чтобы событие это наступило как можно скорее.

Почему?

Прежде всего, конечно, потому, что это полностью соответствовало проводимой Президентом Назарбаевым национальной и внутренней политики – обеспечить равенство всех граждан страны, независимо от расовой, национальной, религиозной принадлежности. Аким Жигалов считал себя членом президентской команды и политику Президента всегда твердо проводил в жизнь. Третье слабое национальной идеи, провозглашенное Президентом, гласило: все народы, населяющие Казахстан, религиозно идентичны: Бог един, пути к нему разные.

Но не только поэтому Аким района Жигалов сразу и безоговорочно принял идею предпринимателя Захарова построить за свой счет православный храм. Долгие глубокие размышления о религии вообще, её роли в жизни общества, в укреплении нравственности народа предшествовали первому его разговору с Захаровым.

Незадолго до этого разговора довелось прочитать интервью Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, которое он дал известному журналисту Геннадию Толмачеву незадолго до кончины.

- Ваше отношение к религии? – спросил журналист.

- Сложный вопрос, - ответил Кунаев, - Как коммунист я обязан быть воинствующим безбожником, атеистом. Таким и был. В молодости. С годами мы все прозреваем. Не знаю есть ли Бог, но убежден – религия нужна! Для души, для успокоения, для добрых дел. Кое-что мы перетянули из религиозных заповедей в моральный кодекс ... Я за то, чтобы было больше мечетей, церквей, синагог, молельных домов. Одним словом, - я за религию.

Мысли Кунаева не могли не вызвать глубоких размышлений. Действительно. Ведь каждому человеку, хотя и в разной степени, присуще религиозное чувство. Как чувство, например, прекрасного. С годами это чувство обычно усиливается. Акиму Жигалову были известны несколько случаев, когда убежденные атеисты, особенно в трагические минуты своей жизни, приобщались к церкви и ощущали вдруг возникшую полноту жизни, становились неожиданно для самих себя счастливейшими людьми. И горько сожалели о своем негативном отношении к религии в первую половину жизни. И говорили сами себе: от скольких грехов и моральных падений удержался бы я, если б тогда верил в Бога!

Сегодня все уже хорошо знают, что религиозное чувство людей в наши дни отнюдь не связано с их “темнотой”, недостаточной просвещенностью. Удовлетворение этого чувства – естественная потребность особенно для людей с повышенной эмоциональностью, достаточно развитой совестливостью. То есть для хороших, высокопорядочных людей!

Далее возникает мысль об атеистической пропаганде, об атеизме, его грубом лозунге: “Религия – опиум для народа!” Опиум, как нам хорошо теперь известно, убивает тело и душу. Религия – возрождает людей к жизни, поднимает их дух в борьбе с невзгодами.

Иные наши воинствующие атеисты исходили из того, что вера в Бога исчезнет, как только людям “доходчиво разъяснят” естественно научную картину мира, покажут, что религия – следствие недостатка научных знаний у верующих. На деле вовсе не так.

Доводы такого пропагандиста для верующего ничто. Человеку, у

которого доминирует образное мышление – а таких большинство – доводы рационального знания кажутся второстепенными, малоубедительными и ненужными ему. Человек не любит и не хочет расставаться со своей мечтой, даже несбыточной. Поэтому рациональные доказательства атеиста лишь раздражают верующего, который хочет быть уверен в истинности своих представлений.

В многотысячелетней истории человечества научные знания и нравственные ценности всегда дополняли друг друга. Поэтому и современный верующий считает религиозное чувство дополнением к своим научным знаниям. Поэтому вера не мешала крупным ученым достигать высочайших вершин в науках, в том числе и о природе.

...Как бы то ни было, но день освящения Свято-Никольского православного храма стал праздником поистине всенародным. Множество людей заполнили все внутренние помещения церкви, церковную площадь и часть прилегающих к ней улиц. Из соседних районов, из областного центра, из столицы Республики приехало множество народа. Играл оркестр. Был праздник.

Непрерывно щелкали затворы фотоаппаратов, стрекотали видеокамеры телевизионщиков и просто любителей. Они “останавливали” мгновение торжества веры.

Среди множества снимков, сделанных в тот далекий июньский полдень, один, представленный в этой книге, наиболее ёмко выражает нашу национальную идею в части идентичности религий народов, населяющих Республику. “Бог един – пути к нему разные”, – провозгласил наш Президент. На снимке, сделанном в день открытия храма на церковной площади, пути представителей разных народов, разных религий и даже безбожника-коммуниста сошлись у Свято-Никольского православного храма в городе Булаево. Аким Жигалов собрал, в осуществление национальной идеи, главу Северо-Казахстанской областной немецкой общины “Видергебурт” Виктора Ивановича Шлотгауэра, руководителя еврейского областного Культурного центра Юрия Ильхановича Евдаева, председателя областного филиала Республиканского общественного славянского

движения “Лад” профессора Валерия Иосифовича Любушина. Наконец, первый секретарь обкома Компартии Казахстана Валерий Александрович Ильин также пожаловал на религиозный праздник.

Совершить чин освящения храма прибыл сам Епископ Акмолинский и Чимкентский Елевферий. Крестный ход вокруг церкви он совершил вместе с благочинным протоиереем Николаем (Бурдиным) и духовенством многих православных приходов.

По сей день служит храм православному люду, успешно работает при нем воскресная школа, детей учат Закону Божьему, доброте, терпимости к ближнему и всем другим заповедям Господним, которые входили, как подчеркнул Д. Кунаев, в моральный кодекс строителей коммунизма. Коммунизм не построили, моральные ценности будут цениться вечно.

Аким Жигалов сегодня Глава крестьянского хозяйства. Но неуклонно, неустанно продолжает помогать, чем только может православной церкви. Помогает не благими пожеланиями, а стройматериалами на ремонт, покраску. Завозит топливо, в необходимых случаях выделяет транспорт. Хорошо понимает фермер Жигалов, что церковь есть средоточие духовных сокровищ для жаждущей и ищущей души.

Ибо сказано в Св. Писании апостолом Павлом:

**“ДОБРОХОТНО ДАЮЩЕГО ЛЮБИТ БОГ И
ЧТО ПОСЕЕТ ЧЕЛОВЕК, ТО И ПОЖНЕТ”.**

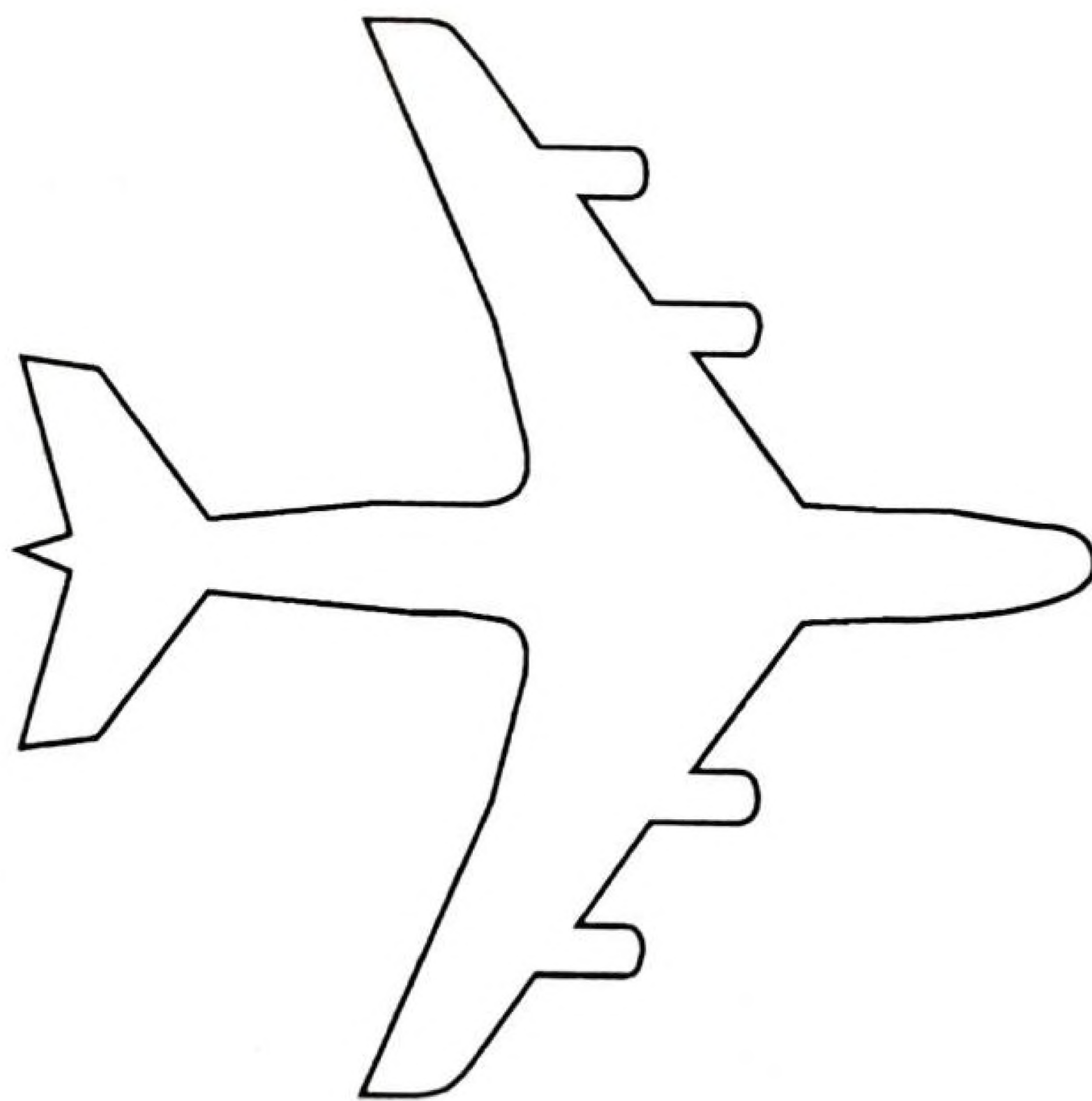
Настоятель Свято-Никольского храма иерей Андрей (Башкиров) на заботы Главы КФХ “Карагугинское” отвечает благодарственно:

**“БОЖИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ТРУДЫ РАБА
БОЖИЕ НИКОЛАЯ (ЖИГАЛОВ) И
ПОЖЕЛАЕМ ЕМУ МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА”.**

Аминь.

Часть 4

ОТ БУЛАЕВО ДО НЬЮ-ЙОРКА

В середине жаркого лета 1996 года, несмотря на серьезные трудности в экономике, Правительство Казахстана нашло возможным отправить группу специалистов сельского хозяйства в Соединенные Штаты Америки. Перенять опыт, познакомиться с заокеанскими технологиями зернопроизводства. Как они там достигают высоких урожаев? Да и себя показать тоже не мешало. Наше суверенное государство, признанное мировым сообществом, смело выходило на экономические, политические и иные связи с цивилизованным миром. О Казахстане мало что знали в дальнем зарубежье. Все мы были тогда в глазах иностранных держав представителями Союза ССР.

Для поездки выбирали работников, разумеется, самых лучших. Путешествие называлось “деловое турне”, группа состояла из 45 специалистов. Здесь были директора предприятий, руководители сельхозобъединений, Акимы районов.

В американскую командировку от Булаевского района (ныне район М. Жумабаева) направили двух руководителей директора ДЭУ-78 Вячеслава Михайловича Шепелева и фермера Николая Владимировича Жигалова.

В начавшемся в середине 90-х годов пересмотре форм собственности в сельхозпроизводстве, Жигалов был первым в районе, организовавшим коллективное крестьянское хозяйство, образование еще неведомое, чиновникам пока непонятное и через сколько мытарств пришлось этому фермеру пройти – даже Бог вряд ли знает! Видимо, поэтому его напористость, его неуёмная тяга к новаторству, солидный стаж руководства на селе и выдвинули Николая Владимировича в эту редкую по тем временам командировку.

Визы были открыты с 17 по 29 июля, двенадцать увлекательных, захватывающих новизной дней предстояло провести казахстанцам, открывая для себя Америку, и демонстрируя в супердержаве мира, что есть теперь такое государство на планете – Республика Казахстан.

Вылетали из Москвы. Аэропорт “Шереметьево-2” поражал не только величиной и красотой архитектуры, но и быстротой и четкостью обслуживания огромного количества путешественников в десятки уголков мира. Жигалов подсчитал: каждые пять-шесть ми-

нут взлетал или садился громадный лайнер, несущий на борту не меньше сотни пассажиров.

За пределы СССР в свои 36 лет он ни разу не вылетал и не выезжал. Когда кипящий огненный шквал вырвался из опаленных рас-трубов, расположенных под крыльями самолета, когда заревели вдруг заработавшие враз турбины и махина воздушного корабля двинулась вперед, спина все больше вжималась в мягкую обивку кресла – Жигалов понял, что открываются новые, доселе неведомые страницы его жизни и прочитывать на них надо каждую букву. Не упустить ничего!

Перелет через Атлантику пришелся на глубокую ночь. К утру сначала серый, потом розовый, затем ярко-оранжевый рассвет стал вторгаться в окошки иллюминаторов, пассажиры неспешно просыпались, все готовы открыть первую страницу американских впечатлений. В салон неслышно вошла прелестная стюардесса, на высокой груди которой красовалась ярко-голубая табличка “Наташа”. Сначала по-английски, затем по-русски объявила:

- Леди и джентльмены, наш рейс “Москва – Нью-Йорк” завершает полет. Через несколько минут мы приземлимся в аэропорту имени Кеннеди...

От стюардессы Наташи, приветливой и надежной, как весь “Аэрофлот”, от пронизывающих лучей яркого утреннего июльско-го солнца – оказывается и в этом полушарии Земли оно было такое же радостное, призывное, ликующее - у всех возникла жажда познать то новое, интересное, захватывающее, что неслось на них со скоростью звука. Никто не мог знать, какой жестокой, трагичной, заставившей в ужасе вздрогнуть весь цивилизованный мир, окажется первая страничка их американских впечатлений.

...В ту самую минуту, когда стюардесса Наташа закончила объявление о начале приземления, на летном поле международного аэропорта имени Кеннеди (Лонг-Айленд), заканчивалась посадка на рейс № 800 направлением “Нью-Йорк – Париж”. Отправление – в 08.48, с посадкой произошла небольшая задержка: запоздала группа школьников из небольшого городка Монторевиль, что на юге штата Пенсильвания. 16 художественно-одаренных школьников от 15 до 18 лет, их учительница французского и четверо родителей от-

правлялись в турне по Франции для совершенствования во французском языке и знакомства в Лувре с мировыми шедеврами живописи.

Последним по высоким ступенькам трапа карабкался пятнадцатилетний Дэви Брамблер, самый младший по возрасту в туристической группе, но зато самый высокий и по этой причине он никому не позволял помогать тащить наверх невообразимых размеров дорожную сумку. В ней, наряду с обязательным для каждого солидного путешественника прикидом, хранились два его сокровища: картины, написанные для показа специалистам парижского Лувра. От их оценки будет зависеть его профессиональная судьба! В колледже его называли будущим Рубенсом, Пикассо и прочими великими именами, но Дэви мало верил оценкам провинциальных ценителей Монторевнля.

Он почти добрался до верха, неожиданно сумка вырвалась из рук и полетела вниз. Стюард, стоящий у входа в салон, ростом еще выше Дэви, в несколько прыжков догнал летящую вниз поклажу, быстро поднялся и, не убирая с лица дежурную улыбку, вежливо произнес:

- Юному джентльмену следует быть более осмотрительным!

Дэви Брамблер покраснел, как только что сваренный рак.

- Видите ли, - принимая сумку, запинаясь пробормотал юноша, - я вообще-то... это... мальчик-беда. Со мной всегда что-нибудь такое случается. Но теперь не повторится – по теории вероятности! Часто “минус” не выпадает!

Стюард дружески похлопал подростка по плечу, с удовольствием еще раз оглядел его ладную фигуру в ярко-голубом, сшитом на заказ перед путешествием в далекую Европу спортивном костюме, сверкавшем на утреннем солнце серебристыми ниточками-прожилками. Они вошли в салон. Они никогда из него не выйдут. Теория вероятности не сработает. Ровно десять минут оставалось им дышать, мечтать, наслаждаться красками Жизни. Как и всем, кто находился сейчас в громадной утробе “Боинга-747” американской авиакомпании TWA, вылетевшим рейсом № 800 17 июля 1996 года направлением Париж. Всего на борту было 229 человек: 211 пассажиров, 14 стюардов и 4 члена экипажа, пилотирующих авиалай-

нер.

Едва самолет выехал на взлетную полосу, вышла не менее элегантная, чем наша аэрофлотовская Наташа, стюардесса:

- Леди и джентльмены! Командир корабля Ральф Кеворкянян и весь экипаж приветствуют вас на борту...

Дэви Брамблер сидел (как ему посчастливилось!) в левом ряду у иллюминатора. Первые слова красавицы-стюардессы заставили его насторожиться и даже чуть вздрогнуть: фамилия Кеворкянян в Соединенных Штатах также печально известна, как у нас фамилия Андрея Чикатило, ростовского маньяка-убийцы-людоеда. Однофамилец (а может родственник?) доктора-убийцы Кеворкяняна ведет наш лайнер? Но Дэви должен был успокоить себя мыслью: доктор Кеворкянян не был людоедом. Он убивал безнадежно больных по их просьбе.

Самолет набирал высоту. Как показала потом регистрационная служба авиакомпания, кресло именно Дэви Брамблера находилось с левой стороны: как раз напротив крыла самолета. И наиболее вероятно, что именно он первый заметил, что левое крыло полыхает огромным факелом, что он первый закричал:

- Самолет горит! ...

Успел ли он подумать, что через несколько мгновений тысяча раскаленных игл вонзятся в его тело, белый огненный смерч ударит в мозг, разорвет его на несколько частей, прежде чем все, что окружает его сейчас плавно, мягко опустится на 36-метровую глубину океана в десяти милях от местечка Ист-Моричес на Лонг-Айленде.

Какими были последние мысли Дэви и 228-ми его спутников, мы уже не узнаем никогда. Мы знаем только, что на 8-ой минуте полета загорелся левый двигатель "Боинга-747", самолет резко накренился и штопором пошел вниз. Высота была небольшая, лайнер врезался в воду, гигантский оранжевый шар затмил поднявшееся над горизонтом солнце, дьявольской силы грохот потряс окрестности и потом 12 часов пылало горючее над поверхностью Атлантического океана, мешая начать спасательные работы.

Мы знаем, что на следующее утро 140 трупов было поднято несколькими водолазными бригадами на поверхность, они лежали

длинным, леденящим душу рядом на берегу. Вдоль его, не сдерживая рыдания, горестно бродили родственники, отыскивая в обожженных, обезображенных взрывом лицах дорогие черты близких. По ярко голубому спортивному костюму Дэви Брамблер был опознан одним из первых, он лежал крайним в жутком ряду мертвецов, точнее лежали “фрагменты человеческого тела”, как страшно звучали строки протокола спасательной службы, взрыв разорвал юношу на части.

... Пора вернуться к нашим соотечественникам, которые в то трагическое утро, уже начинали пристегивать ремни безопасности, готовясь к приземлению. Неведомые зигзаги Проведения сделали их единственными свидетелями катастрофы “Боинга”, наблюдавшими гибель самолета сверху. Пристегнув ремень, Жигалов поудобнее устроился в кресле, оно находилось в передней части салона у левого иллюминатора. Стал смотреть вниз и вдали увидел самолет, летящий навстречу. “В другом воздушном коридоре”, - с удовлетворением подумал Николай Владимирович, глядя на уже различимый в прозрачном воздухе массивный, похожий на громадного кита фюзеляж “Боинга”.

Встречный лайнер был уже почти под нашим ТУ-154, как все пассажиры, кто наблюдал за такой редкой встречей, увидели яркий огонь на левом крыле “Боинга”, увидели резкий крен его в сторону земли, он проваливался вниз, пропал в облаках, яркая вспышка, где-то там под облаками и уже позади, ударила по глазам.

А голубой огонь жаркого приатлантического неба продолжал пылать в иллюминаторах. Самолет слегка покачнулся, накренился и в этот момент Жигалов увидел внизу косо вставшую перед глазами панораму гигантского города со скалистыми пиками прямоугольных башен, опоясанных голубой водной лентой океана.

Это был Нью-Йорк.

Чуть дальше, в центре городского массива, словно задранное к небу предостерегающее двуперстие, возвышались над миром две стоэтажные башни-близнецы Всемирного торгового центра. Булавский фермер не знал, да и не мог знать, как называются эти небоскребы, как и не мог знать, что осталось им вот так величествен-

но возвышаться над крупнейшим городом мира всего 5 лет, 1 месяц и 23 дня. Столько оставалось стоять этому чуду инженерно-строительного искусства, рожденному гением человеческой мысли, до 9 часов утра “черного вторника” 11 сентября 2001 года.

В Нью-Йорке долго не задержались – знакомство с ним предстояло на обратном пути. Маршрут лежал в Майями, где и предстояло казахстанцам знакомиться с сельским хозяйством Америки.

Пока делегация знакомилась с людьми – американцы, с кем бы ни приходилось разговаривать, с огромным радушием улыбались и сердечно приветствовали наших:

- О, рашен! О’кей! Москва! СССР!

Когда кто-то из казахстанцев, мало-мало говоривших по-английски, пытался объяснить, что делегация не из России, что уже давно нет такой страны – СССР, что мы из Республики Казахстан, американцы вежливо улыбались, но мало кто из них представлял, где эта Республика находится. Пять лет существования независимого государства Казахстан, видимо, был еще малый срок для узнавания нас во всем мире. Сейчас Республика отметила свое первое десятилетие весь мир знает нашего Президента, совершившего много визитов и в США, и в другие страны мира, знает о многих инициативах нашего государства. О том, например, что Казахстан первым на планете отказался от ядерного оружия. Казахстанцы, побывавшие в Соединенных Штатах в новом столетии, подтверждают, что нашу страну теперь не путают ни с какой другой.

Представители Казахстана начали знакомиться с сельским хозяйством гостеприимной супердержавы. Обнаружили, что никаких особенных отличий в технологии зернопроизводства за океаном не существует. Урожайи достигаются высокие прежде всего за счет помощи государства в энерговооружении фермерских хозяйств, высоком уровне почвообрабатывающей техники.

Заинтересовала наших земледельцев система планирования объемов производства. В Стране Советов во всю расхваливали четкое и иной раз жестокое планирование посевов, развития животноводства и отчаянно критиковали хаос и анархию рыночного конкурен-

тного производства, ведущего зачастую к перепроизводству, вызывающего, тем самым, массу неприятных последствий. Вплоть до сжигания излишков зерновой продукции в топках котельных или сбрасывания их в море. Ничего подобного наши фермеры в Америке не увидели!

Все зерновое производство скрупулезно планируется. Хотя производители – сплошь частные капиталистические фермерские хозяйства. Государство делает фермеру заказ на производство такого-то количества зерна. Гарантирует принять его по взаимовыгодной цене. Фермер работает спокойно и уверенно – никакие колебания рынка его уже не волнует.

Излишков зерна быть не может. Если государству в данном регионе не нужно производить продукции сверх намеченной – заказ не делается, но в этом случае – что поразило наших хлеборобов – специальные госорганы, ведающие сельским хозяйством (вроде наших сельхозуправлений и агентств) выделяют фермеру средства на предотвращение порчи земли: на обработку паров, борьбу с сорняками, а также платит фермеру упущенную им выгоду от вынужденного простоя его земельных угодий.

Конечно, не все так просто в этой системе, к которой мы, возможно, тоже придем, когда разбогатеем. Для защиты прав земледельцев в каждом штате созданы общественные комитеты. Они содержатся на средства самих фермеров, независимо от государства, имеют возможность выходить с проблемами зернопроизводителей в правительство, в Конгресс и Сенат. Забота о благополучии тех, кто кормит народ – одна из причин успехов сельского хозяйства в Соединенных Штатах.

Америка славится прекрасными дорогами, безупречными многокилометровыми автострадами. Нашему молодому государству, в частности представителям отрасли дорожного строительства, а таких немало вошло в состав делегации, было на что посмотреть. Дороги здесь строят не на года – на века! Материалы дорожного покрытия не подлежат старению – именно такого качества бетон и арматура закладываются в фундамент строящейся автострады. Булаевский начальник дорожно-эксплуатационного управления Шепелев изумился, когда увидел, что асфальтовое покрытие накладыв-

вается на сорокасантиметровый слой бетона с арматурой – по-нашему железобетона.

- Дайте мне стройматериалы такого качества и в таком количестве, - воскликнул Вячеслав Михайлович, - я в Булаево дорог понастрою лучше американских!

Приятно верить и надеется.

Обратный путь до Нью-Йорка прошел именно по таким великолепным американским дорогам через Орланд, Атланту, Вашингтон. Вылет предстоял из самого большого города Америки и сорокапятiletний гид-переводчик, которого все запросто по-дружески называли Джозеф, бегло рассказывая о достопримечательностях мелькавших за окнами городов, постоянно повторял:

- Поберегите ваши глаза, уши и чувства, джентльмены, главные впечатления от величия Соединенных Штатов вас ожидают в Нью-Йорке!

Джозеф был прав.

Много красивых, ярких, незабываемых воспоминаний оставил величайший город Америки.

Перечисление только десятой части из них составит не одну толстую книгу. Коротко расскажем об неправдоподобных масштабах гиганта мирового градостроения и о посещении казахстанцами сто двухэтажного знаменитого небоскреба. Нет, не того, что разрушен был в “черный вторник”...

Американцы одержимы фанатичной любовью к цифрам, страстью к статистике. Из феерически-красочных проспектов и путеводителей казахстанцы узнали, что в Нью-Йорке жителями и гостями города поглощается тридцать пять миллионов фунтов пищевых продуктов и в утробах топок сжигается девяносто девять тысяч тонн угля. Это каждые сутки! Здесь функционируют 15 тысяч ресторанов, столько же таксомоторов, 40 тысяч промышленных концернов и 248 тысяч предприятий. Кто-то попытался подсчитать даже количество живущих в полном благополучии и не благоустроенных собак и кошек: их оказалось полмиллиона, не считая бродячих ...

Последним – и самым ярким – впечатлением от заокеанского

путешествия осталось посещение знаменитого небоскреба Эмпайр стейт билдинга. Полвека его считали самым высоким зданием мира. Теперь построили еще выше.

Земляки-булаевцы оказались вместе, когда молниеносно скоростные лифты подняли их в огромных кабинах на вершину здания. Площадка осмотра была обрамлена гранитным парапетом. Облокотясь на бруствер, отшлифованный за много десятков лет сотнями тысяч посетителей до зеркального блеска, наши земляки, как заколдованные, смотрели вниз, в подернутую дымкой бездну.

Доносился восторженный рассказ гида Джозефа о немыслимых количествах всего, что находилось в этом неправдоподобно высоком сооружении:

- Эмпайр стейт билдинг имеет шесть с половиной тысяч окон, их моют дважды в месяц. Ежедневно здание принимает около 50 тысяч посетителей... В помещениях внутри его расположено около 100 различных офисов и контор. Шпиль работает, как антенна для многих телевизионных станций...

В заключение любезный и словоохотливый Джозеф рассказывает историю, случившуюся с этим зданием несколько десятилетий назад, которая с тех пор каждый день многожды рассказывается тысячам посетителей строительного чуда:

- Прочность Эмпайра прошла испытание не только временем, но и ... ударом самолета! Однажды в вершину небоскреба врезался четырехмоторный самолет. При этой катастрофе погиб весь экипаж и все двадцать пять несчастных пассажиров. Сорвался один из лифтов, но лифтерша Бетти, как и само здание остались целы и невредимы.

Много лет рассказывается трагическая история, но не перестает вызывать смятение и ужас у тех, кто слушает её, находясь на вершине слегка качающегося небоскреба.

Последний раз взглянув в мерцающую бездну, где бушевали подернутые дымкой неоновые и электрические разноцветные огни рекламы, Шепелев слегка тронул Жигалова за рукав и тихо произнес:

- Пойдем-ка вниз, Николай Владимирович, пора в Булаево возвращаться. Там дел у нас с тобой по горло...

«Крестьянское хозяйство Жигалова “Карагугинское” одно из тех, что удачно вписалось в рынок.

Во-первых, здесь интенсивно используется пашня. Только зерновыми крестьяне засевают 12 тысяч га и получают высокие урожаи. Нынче погектарный сбор зерна составил 28 центнеров. Во-вторых, в КХ приличное дойное стадо и каждая буренка дает свыше трех тысяч килограммов молока в год.

Рентабельность животноводства повышается за счет глубокой переработки. Крестьяне торгуют не молоком, а брынзой, твердыми сырами, другой продукцией.

Такой подход к делу позволил даже в те времена, когда в других хозяйствах животноводческие комплексы рушились, строить новые фермы. Если цены на зерно низкие, выручает мельница, знают сельяне и вкус крестьянской крупы и масла.

А раз есть деньги, люди о красивой жизни думают, потому в планах главы КХ благоустройства села, реконструкция бывшей столовой и обустройство там солидного ресторана и диско-зала.

Вообще-то, хлопот с социальной сферой у Жигалова побольше, чем у других руководителей. Карагуга – в прошлом райцентр... Организации ликвидировались, а люди и проблемы остались.

Но молодой, инициативный руководитель сложных проблем не боится и подходит к их решению с рыночных позиций.

Крестьяне не скупаются в расходах ни на ветеранов, ни на школьников, ни на ребят из подшефного детского дома. К первому сентября Николай Владимирович лично всем воспитанникам новые куртки купил, другую одежду. От КХ мягкий уголок подарил, сам собой, продукты поставляет, участвует в решении других вопросов. Кстати, и в обще-районных мероприятиях доля карагугинцев весьма заметна.

Это крестьянское хозяйство – лидер не только в районе М. Жумабаева, но и в области, и потому не случайно его глава Н. В. Жигалов по итогам юбилейного года награжден грамотой акима области».

**/"Северный Казахстан", областная газета
от 30 ноября 2001 года, № 96 (22398), стр. 1/**

Ровно через три дня после этой публикации, Указом Президента Республики Казахстан № 734 от 3 декабря 2001 года за значительный вклад в развитие и становление государственности, укрепление суверенитета Республики, а также в ознаменование 10-летия независимости Республики Казахстан. Жигалов Николай Владимирович награжден юбилейной медалью

**“Қазақстан Республикасының
Тәуелсіздігіне 10 жыл”.**

“... ТО И ПОЖНЕШЬ”

Мы оставили Максима в прологе книги, когда майским погожим утром лязгнули прицепы сеялок и ярко-желтый К-700 двинулся закладывать в землю зерна будущего урожая.

С того утра погрузился Жигалов – сын в невылазность крестьянских работ, когда для него и десяти его соратников стиралась грань между “рабочим” и “свободным” временем, а все помыслы, желания сводились к одному: вырастить на своей земле хороший урожай. Только хороший, чтоб не хуже, чем у соседей, потому что в первое лето его самостоятельной работы на земле и надо было доказать – и самому себе, и окружающим, что он достоин доверия тех, кто закрепил за ним эту землю!

Максим стоял на краю поля, как раз в том месте, откуда четыре месяца назад начал посевную. Теплые струи полуденного, уже неяркого сентябрьского света заливали пшеничное море, начинавшееся от самых его ног. Завтра сюда придут комбайны. А сейчас будто все замерло в настороженном ожидании венца трудовой поры хлеборобов - священного часа жатвы! Тишина.

Максиму казалось, что он слышит шорох и шелест пшеничных колосьев, туго набитых восковыми зернами. Будто все они шептались своему пахарю:

- Ты вырастил нас, ты выиграл свой Урожай!

Максим не знал еще, что предстоящий сентябрь будет дождлив, уборка, как никогда трудна, с потерями, с огромными напряжениями, но сейчас он второй раз в этом году почувствовал себя победителем. Как земледелец он состоялся!

Хорошо понимал: пройдут годы, будет у него много таких и еще лучших урожаев и даже, возможно, несчастий, но выбранному делу не изменит. Как не изменяли ему отец, дед и прадед.

Верность своей земле... В это понятие Максим вкладывал ка-

кой-то особый, пронзительно острый смысл. Впитывал с тех пор, как начал ходить. Помогали примерами своих жизней те, кто растили, учили, поправляли его и привели, наконец, к сегодняшнему незабываемому осеннему утру.

Пусть вечно помогают Максиму и всем, кто растит нам хлеб насущный, их предки – потомственные земледельцы, люди самой нужной и благородной профессии.

Пусть за каждой вашей околицей, крестом своих рук осеняя живых, всем миром сойдясь, ваши прадеды молятся за, в Бога не верящих, внуков своих.

*Март 2002 года
Кара-Гуга - Булаево*

ПРОФЕССОР ЛЮБУШИН:

ЭТА КНИГА О СВЯЗИ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ

Жизнь четырех поколений крестьянской семьи Жигаловых, описанная в книге, представлена за почти вековой период. Социально-исторические изломы, военные лихолетия XX века, создание и становление суверенного Казахстана - все отразилось на многих членах поистине замечательной семьи; замечательной тем, что представители всех ее поколений посвятили свои жизни служению родной земле, были выдающимися труженниками, талантливыми земледельцами и счастье - как это образно показано в повествовании - само находило их.

И как результат неизбывной заботы о земле-кормилице: всегда высокий материальный достаток!

Замечательный пример для последующих поколений, подрастающих земледельцев Северного-Казахстана, как принято говорить, зоны «рискованного земледелия». Глаза страшат - руки делают!

Об умелых неутомимых крестьянских руках многих Жигаловых написано в книге ярко, интересно, с неподдельной любовью и уважением к тем, кто создает для нас хлеб насущный.

Книга о людях, являющихся по существу созидателями нового суверенного Казахстана, своим трудом умножающим мощь государства, представляет исторический и краеведческий интерес. Написанная в образной художественно-документальной стилевой манере, присущей основателю серии «Достойны любви и уважения» Сергею Сатину, она запечатлевает вчерашний и сегодняшний дни Республики, отразившиеся в судьбах создателей крестьянско-фермерского хозяйства «Карагугинское».

Крупным планом выписана фигура руководителя КФХ Николая Жигалова и его соратников, первыми в районе взявшимися за освоение новых форм товаро-производственных отношений на селе и

показавших высокую эффективность проводимой государством экономической политики в сельском хозяйстве. В этом немалое политическое значение книги, в которой удалось создать художественную и публицистическую летопись о людях, создающих наше будущее и не пасующих перед новым и неизвестным.

Хочу верить, что Сергей Сатин, положивший себе дожить до ста лет и написать еще четыре книги - **д о ж и в е т и н а п и ш е т !**

Валерий ЛЮБУШИН,
*профессор Северо-Казахстанского
университета*

Март 2002 года
г. Петропавловск

Автору предоставляется

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Когда к тебе попадает в руки (в журналистский блок-нот, в душу, в сердце!) такой материал, как история жизни четырех поколений Жигаловых, ошеломленный, ты задыхаешься от удивления, восторга и ... ответственности.

Я искал слова достойные той любви, внимания и уважения, которые заслуживают эти подлинные герои народа-труженика. В искрометных сюжетах о говорливых «защитниках демократии», об удачливых финансовых воротилах, об интимах жизни эстрадных «звезд», которыми набиты газетные полосы и телеэкраны, рассказам о тех, кто сеет и убирает хлеб, место обычно не находится. Как и в кровавых разборках многочисленных, многомесячных «крутых» телесериалов.

Я мучительно искал слова, способные донести до читателя величайший смысл простых, повседневных обыденных дел, которыми наполнена жизнь сельских тружеников и показать удивительные результаты их благородного труда.

Нашел ли?

С. Сатин

Изготовлено: Агентством «PolyArt»
тел.: 8 300 533 8991, 8 300 533 1113

Бабко Николай Матвеевич

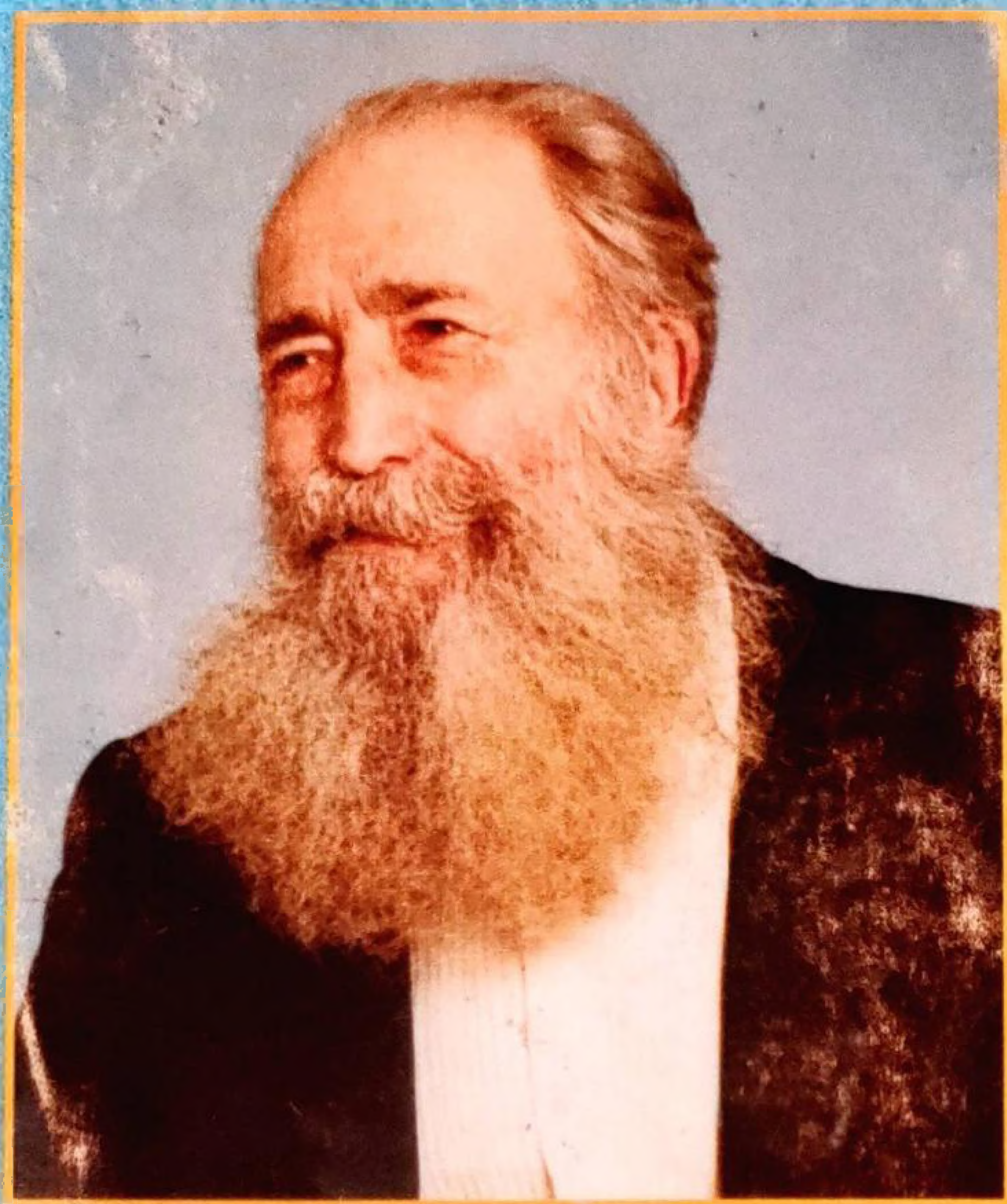
Родился в с. Токуши Северо-Казахстанской области, в семье колхозника.

Инженер-электромеханик. Оптимист. Большой любитель
и знаток живой природы.

Убежден, что Казахстан войдет в число самых передовых и
развитых стран мира, а народ Республики тесно сплотится
вокруг национального лидера Президента Назарбаева.

Делает все, чтобы окружающий мир стал добрее, а люди
не теряли своего достоинства.

Имеет четырех дочерей и восемь внуков.

САТИН Сергей Аркадьевич

Родился в Москве.

Собственный корреспондент Республиканской газеты
"Қоғам және қылмыс"

по Северо-Казакстанской области. В 2001 году основал с В.Р. Ан
серию художественно-документальной публицистики
"Достойны любви и уважения".

Первая книга серии, выпущенная в 2001 году, рассказывала
о трудовом коллективе Булаевского элеватора.

Выпущенные ранее книги С. Сатина "Язык неволи",

"Выбор профессии" получили высокую оценку читателей.

Является ярким сторонником и пропагандистом всех пяти слагаемых
национальной идеи Казахстана, выдвинутых Президентом.

Главная тема публикаций Сергея Сатина последних лет -
показ благородного труда крестьян, добывающих для нас хлеб.

Пока не остановится сердце, намерен нести свою многолетнюю
журналистскую службу, суть которой глубоко изучать жизнь и рассказывать
людям правду о процессах, в ней происходящих.

Положил себе дожить до ста лет и написать еще четыре книги.